

ДАРИНА РОММ

Сказка
на ночь
для дракона

Дарина Ромм

Сказка на ночь для дракона

«Автор»

2023

Ромм Д.

Сказка на ночь для дракона / Д. Ромм — «Автор», 2023

Даже самая серьезная леди может оказаться в другом мире, в лапах наглого дракона. Умница и красавица Регина не исключение, и попала по полной. Вот только характер у девушки, как у настоящей чертовки. Так что, лапы прочь, наглый драконище!

© Ромм Д., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Глава 2	9
Глава 3	12
Глава 4	14
Глава 5	17
Глава 6	20
Глава 7	22
Глава 8	25
Глава 9	28
Глава 10	31
Глава 11	34
Глава 12	37
Глава 13	40
Глава 14	42
Глава 15	45
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Дарина Ромм

Сказка на ночь для дракона

Пролог

– Друг, ты уверен, что у девушки не уедет крыша? – мужской голос был низкий, бархатный, и очень... самоуверенный. Сглотнув тошноту, я сжала ладонями звенящую голову и повела глазами в сторону, откуда шел звук.

«Похоже, у меня проблемы», – радостно заявила неприятная мысль. Потому что я лежала на огромной кровати в незнакомой комнате. А рядом стоял потрясающий красавец в старинном костюме, и с сердитым видом разглядывал меня невозможно-зелеными глазами.

Странное дело, я совершенно точно вижу его первый раз – такого я обязательно бы запомнила. А красавец смотрит, будто я успела ему хорошо насолить, причем не один раз.

И главное, откуда все это, – и комната с кроватью, и зеленоглазый красавец, – могло взяться в моей самой обыкновенной жизни?

Или это мой дурковатый характер сделал свое черное дело, и я во что-то серьезно вляпалась. Или... О, ужас...

Я села на кровати, нервно расправила подол платья и жалобно поинтересовалась у мужчины:

– Я лежу в коме, да? А вы мне мерещитесь...

Месяц назад

– Регина, ты ведь не думаешь, что я имею что-то против тебя? Сама пойми, так сложились обстоятельства: в стране кризис, клиенты в очередь не стоят, да и платить не спешат... – Лика старательно лепила огорченное лицо, но все-таки не сумела сдержать радостный блеск в глазах.

Еще бы ей не радоваться, если ее главную соперницу за руку и сердце Вадима Юрьевича увольняют. Жаль, что по сокращению штатов и с выплатой всех положенных пособий, но и так тоже отлично получилось.

Я смотрела на довольную Ликину мордочку и чувствовала почти жалость к глупышке.

Что дела идут плохо она не соврала – это и без нее знала. Ну так кто виноват в этом, если не ее обожаемый Вадим Юрьевич Рябков, директор компании «Правовест», где я работала старшим юрисконсультантом?

Именно он пустил все рабочие дела на самотек, занимаясь исключительно своими личными, состоящими в ловле молоденьких «рыбок» и «заек» в барах и ночных клубах, и проведении с ними бесконечных отпусков и непрерывных уик-эндов, забив на бизнес, клиентов и своих сотрудников.

Я подозревала, что сорокапятилетний Вадим начал ощущать некоторый спад своего мачо-потенциала. И с помощью своих «рыбок» не старше двадцати пяти и «заек» с бюстом не меньше четвертого номера, пытался взбодрить свою репродуктивность, наплевав на все остальное в своей жизни.

Вот только с чего наш исполнительный директор Лика Суляк решила, что я имею какой-то интерес к Вадиму, мне было абсолютно неясно. То, что сама она решила стать мадам Рябковой номер три, любой ценой доведя Вадюшу до загса, было ясно с первых дней ее появления в компании. Так причем здесь я?

Но в удивительном мозгу Лики складывалась именно такая картина: на пути к сердцу и кошельку Вадюши стоит эта дылда Регина Горынина. То бишь, я – собственной персоной.

И теперь из-за дурной Ликусиной фантазии я осталась без работы, зато с очень туманными перспективами.

Я даже слегка огорчилась по этому поводу, потому что, таки да, в стране кризис и юристу с моей узкой специализацией найти работу за адекватные деньги не так просто. Но потом передумала страдать, решив отдаться в руки судьбы и посмотреть, что будет. И ведь правильно сделала, потому что судьба не заставила себя долго ждать...

Я с легкой душой подписала документы на свое увольнение и уже собиралась идти в бухгалтерию за положенными мне деньгами, как дверь распахнулась, и на пороге нарисовался Станислав Игоревич Данский.

Мы с Ликой дружно повернули к нему головы, и так же дружно облизнулись.

Вот он, мужчина моей мечты, если внимательно посмотреть. Почти два метра крепкого мужского тела, легкая щетина на породистом лице, темные волосы и шальная улыбка. К тому же умен, с отменным чувством юмора и владелец маленькой, но вполне успешной компании. А главное – холост. Нет, не так – ХОЛОСТ!

Станислав Игоревич, сияя как самый начищенный в мире самовар, протиснулся в переговорную, подскочил ко мне и, схватив за руку, жарко зашептал:

– Региночка, вот ты где! Я тебя везде искал...

«Ой, мамочки, – перепугалась я, – сейчас начнет в любви признаваться».

Похоже, Ликой тоже посетила эта неприятная мысль, потому что ее силиконовая мордочка сморщилась, налитые губки попытались скорбно поджаться, а в глазах заплескалась обида на ужасную несправедливость этого мира.

Однако Станислав Игоревич красивым жестом достал из-за спины симпатичный букетик и протянул его мне, вместе с большим разноцветным конвертом.

– Вот, Региночка, прими это в знак благодарности за прекрасную работу по делу моей компании.

– О-о-о... – только и смогла я промычать, от облегчения забыв все остальные слова.

Лику тоже заметно расслабилась, а господин Данский еще немного повпечатлял нас своей мужской харизмой, отвесил комплимент новой Ликиной блузке и отбыл восвояси.

– Регина, ты разве забыла наше корпоративное правило: никаких подарков от клиентов, за исключением сувениров и конфет? – строго спросила Лика, жадно поглядывая на пестрый конверт, который я вертела в руках.

Не отвечая, я распечатала его и вынула плотный лист тисненой бумаги.

«Сертификат туриста» стояла надпись сверху. А далее шло перечисление моих данных, включая: пол – женский (а то по мне не видно!), дату рождения (могли бы и умолчать – сама знаю, что давно не подросток) и место прописки, вкупе с паспортными данными.

Но главная прелесть шла ниже – мне предоставлялась возможность полететь в город Санкт-Петербург бизнес-классом любой авиакомпании, поселиться в любой гостинице на свой выбор и две недели наслаждаться красотами северной столицы в сопровождении личного гида!

Похоже, по моему лицу поползла такая улыбка, что Лика расстроилась окончательно и попыталась выхватить сертификат из моих рук.

Ну точно глупышка – где мои сто восемьдесят два сантиметра и руки почти профессиональной баскетболистки и где ее субтильные сто шестьдесят на каблуках? И кто у кого отберет вкусную конфетку при такой разнице габаритов – угадайте с одного раза.

– Ликуся, ты совсем память растеряла – я уже не сотрудник компании. Но так и быть, цветочки можешь оставить себе – у меня на них аллергия. Чао, дорогая. Желаю тебе как можно скорее прибраться к рукам мужчину своей мечты. Привет Вадюше.

– Сука! – прочиталось в Ликиных глазах.

– Дешевка, – не осталась я в долгу. И в полной гармонии с собой и окружающим миром потопала в бухгалтерию получать деньги, на которые буду жить вплоть до следующей работы.

Я шла и с удовольствием поглядывала на пестрый конверт в руке, даже не подозревая, какую толстую свинью уже подложила мне судьба...

Глава 1

– Ты же, моя пусечка! Уволилась, наконец, – моя лучшая подружка Тася радостно дышала в трубку, иногда всхлипывая от переполнявшего ее чувства. И хвалила, хвалила самую умную на свете меня.

Я никогда не понимала, почему Таисия так невзлюбила самую обычную во всех отношениях фирму «Правовест». Но с первого дня моей работы подружка не уставала долдонить, что это место мне не подходит. Причем, объяснить внятно, почему не подходит, никогда не могла. У нее в таких случаях всегда один ответ: «Так говорит моя интуиция!»

Интуиция у нее, и правда, была отменной. Чего стоит, например, тот случай, когда однажды субботним вечером она вдруг подорвалась с дачи и помчалась домой. И застала там распрекрасную картину: муж ее Иван с домашним прозвищем Грозный, совсем голый, на их супружеской кровати мучает стонущую, и тоже совсем голую соседку по лестничной клетке Танюху.

Таська так и не поняла, чего Танюха так стонала, так как Иван грозным был только в его собственном воображении, да утешительных комплиментах от жены. Тася даже предположила, что Танюха таким образом изливала постигшее ее разочарование в Ванюшином постельном мастерстве.

Так или иначе, интуиция подружку не подвела и с Ваней они расстались. Детей у них не было, совместно нажитого имущества – кот наплакал. Так что, развели их быстро и бесповоротно.

Ванюша вскоре стал мужем строгой дородной женщины из соседнего дома. А Тася встретила своего Сашку, который характер имел решительный и время на пустые разговоры не тратил, почти сразу перейдя к делу. Так что сейчас Таська уже ходила с близнецами внутри своего шестимесячного пузика, и тихо сияла от счастья, вызывая у всех умильные улыбки.

– Работу уже ищешь? – отвлекла меня подружка от воспоминаний о ее знаменитой интуиции.

– Не-е, я отдохнуть хочу. Я тебе не успела рассказать – мне клиенты тур в Питер презентовали. Так что сначала туда, а потом уже жизнь менять буду.

– Горыныч, ты сейчас про работу или про личную жизнь сказала? – осторожненько закинула удочку подружка.

Горыныч, если вы не поняли – это я. Ну правда, какое еще можно придумать прозвище девушке по фамилии Горынина, с ростом сто восемьдесят два сантиметра, пятидесятым размером одежды и характером, как у невыспавшегося дракона?

И про личную жизнь Таисия не зря намекала – увы, вся моя личная жизнь сводится к уходу за фикусом Геней, растущим в горшке на кухне. Ну а что, тоже живое существо и в любви нуждается.

– А что за тур-то? – любопытство вперемешку с подозрительностью так и съедало Таисию. – И за что это тебя турами благодарят? Обычно за хорошую работу премию выписали, и адью – гуляй, радуйся.

Вот этот вопрос меня и самую слегка напрягал. Что-то свербило на задворках моего сознания, не давая от души наслаждаться предстоящим вояжем...

Глава 2

Регина

Сомнения сомнениями, но через две недели я стрясла с Таисии обещание не покладая рук заботиться о моем фикусе, отдала ключи от квартиры и с легким сердцем посвистела в аэропорт.

И вот уже выползла из пузатого Боинга и на подгибающихся ногах потащилась к выходу из аэропорта в Пулково. Где-то там меня встречал представитель туристической компании «Счастливые билеты».

Во всяком случае, я надеялась, что он или она меня встретит, потому как сама я слегка терялась в пространстве и времени. Виновником тому был чудесный коньяк, который мне не купясь наливал славный мальчик – стюард в бизнес-классе.

Вообще, этим июльским вечером в Питере мне все казалось милым и приятным. Я даже пожалела, что только сейчас узнала о волшебной способности коньяка улучшать мой характер. А ведь сколько лет могла прожить настоящей душкой, всего лишь принимая ежедневно по тридцать капель под язык!

И даже встречающий меня странноватый тип с плакатиком с моим именем, показался мне очень милым.

Ну и что, что росту в нем еще меньше, чем в незадачливой Лике Суляк? Зато белая рубашка с бабочкой, тонкие испанские усики и аккуратно расчесанные на пробор гуталиновые волосы – все было таким славным, что я даже слегка приобняла его. От умиления, конечно же.

Аметист Вольдемарович оказался мужчиной железной выдержки и ничуть не смутился, очутившись носом в моем декольте. По моим ощущениям, ему даже понравилось. Во всяком случае, вынырнув из глубин выреза моей футболки, мужчина задорно блеснул глазками и облизал губы так сладко, что я чуть не прослезилась от радости за него. Мне, правда, показалось, что язык у него странно раздвоен на конце. Но чего только не привидится довольной жизнью женщине после трехсот граммов коньяка...

Аметист одной рукой подхватил мой чемодан, второй – меня под белый локоток, и мы шустро транспортировались к машине.

Долго ли ехали к гостинице, не помню – уснула, утомленная впечатлениями. И как в номере очутилась, тоже выпало из памяти. Зато на утро очнулась удивительно бодрая и решительно настроенная на осмотр красот Петербурга, вкуче со всеми его музеями и дворцами. От души восхитилась убранством моего немаленького номера в стиле классический ампир и заказала завтрак.

Тут и Аметист Вольдемарович подрос, и пока я поела яичницу и кофе с чизкейком, расписал наш с ним план экскурсий:

– Так вот, Регина, начнем мы с экскурсии по питерским крышам. Это так чудесно – крыши старых домов! А какой с них вид открывается! Вы будете впечатлены, обещаю вам, – сладко журчал мой персональный гид.

Пока Аметист говорил, я все заглядывала ему в рот, пытаюсь разглядеть, что там с его языком – мне упорно не давал покоя привидевшийся накануне раздвоенный кончик. Почему-то очень хотелось убедиться, что это был всего лишь «оптический обман зрения».

Так и не разглядев интересующий меня предмет, допила кофе и сообщила, что на крыши я не пойду, потому как с высотой у меня сложные отношения. Побаиваюсь я высоких мест. Аметиста от моих слов немножко перекосило, но возражать не стал, и мы отправились на экскурсию по каналам Петербурга.

На следующий день по плану у нас был Юсуповский дворец и петербургские крыши. Затем Кунсткамера и петербургские крыши. Потом Мариинка и... – ну, вы поняли... Крыши манили Аметиста, как хлебные крошки голубей.

У меня уже глаз дергался, когда слышала его журчащее: «Региночка, сегодня у нас с вами Марсово поле, а потом предлагаю экскурсию по крышам старых питерских домов». Мое категорическое «нет» Аметист так же категорически не слышал, уговаривая прогуляться по пыльным чердакам с мастерством и упорством распространителя Орифлэйм с бриллиантовым статусом.

Если закрыть глаза на патологическое влечение к питерским крышам, в остальном мой гид был идеальным мужчиной и настоящим профессионалом – умен, начитан, галантен и не приставуч. А экскурсии, которые он для меня проводил, были просто волшебны.

Как он рассказывал про убийство Распутина в Юсуповском дворце! Я будто присутствовала в той комнате, где великий старец ел отравленные пирожные, и своими глазами видела, как он смакует их, не подозревая о дополнительном ингредиенте в любимых сладостях.

Мои уши слышали выстрелы, которыми заговорщики добивали чрезмерно живучего старца и его хрипы на ступеньках комнаты. А щеки кололо студеным ветром с Невы, когда его мертвое тело тащили по сухому декабрьскому снегу. От голоса Аметиста мороз шел по коже, и красочные картины вставали перед моими глазами, затягивая в жутковатую реальность тех давних событий.

Когда я спросила давно ли он работает гидом, Аметист лукаво улыбнулся:

– Региночка, быть гидом не работа, это мое хобби. Я имею дело только с особенными, эксклюзивными людьми. И вы одна из них, Регина Гарольдовна.

«О, как!» – восхитилась я. Таких слов мне еще никто не говорил. Максимум, могли назвать необычной, а чаще просто – дурковатой. Оказывается, люди просто ничего не понимают в неординарных личностях моего уровня.

После такого комплимента настроение подпрыгнуло и даже ноги, гудящие от бесконечных перемещений по музеям и дворцам, гудеть стали потише. И я в который раз подумала, что Аметист Вольдемарович просто душа и во всех отношениях приятный мужчина. Если бы не его пунктик с крышами, то просто идеал. Хотя, надо отдать должное, Аметист уже несколько дней даже не заикался о них, видимо поняв тщетность своих усилий.

Поэтому я расслабилась, с удовольствием досматривала еще неосмотренные завлекательные уголки города и прикидывала, как провести оставшиеся два дня моего фантастического вояжа.

Мы с Аметистом как раз обедали на террасе ресторанчика с видом на Неву, когда за соседний столик присела компания замученных музеями туристов, и девушки принялись делиться впечатлениями об их экскурсии на... крыши.

Я закатила глаза, а Аметист захихикал в кулачок, бросая на меня странные взгляды.

– Ну, что вы так смотрите, Аметист Вольдемарович? Я только-только расслабилась, не слыша ваших дифирамбов этому виду экскурсионной программы, а тут – на тебе!

– Регина, я от всей души хотел показать вам эти волшебные виды и помочь прикоснуться к той части истории города, о которой ни в каком музее не расскажут, и ни в каком путеводителе не напечатают. Но раз вы так боитесь, то я не смею больше настаивать.

Аметист выставил в мою сторону ладони, будто отодвигаясь, и покачал ими из стороны в сторону, ясно давая понять, что с такими безнадежными он больше не связывается.

– Я не боюсь, просто не люблю, – буркнула сердито. Хитрец Аметист прицельно наступил на мою ахиллесову пятую: стоило кому-то обвинить меня в трусости, и все – я была готова хоть по карнизу пятиэтажки пройти с закрытыми глазами, но доказать свою смелость.

Аметист Вольдемарович кашлянул, отвернулся от меня и ловко вклинился в разговор за соседним столиком, рассказав потрясающе интересный факт из истории одного дома, на крыше

которого девушки как раз побывали. Девицы заворожено слушали, и даже пару раз ахнули в самых горячих местах. И еще долго перешептывались между собой, когда Аметист умолк.

Закончив обед девушки, жарко поблагодарили моего спутника, а одна тайком от меня сунула ему свою визитку. Вот, нахалка малолетняя! Нет, мне лично все равно. Но тем не менее, вдруг бы я ему женой приходилась? Законной и с тремя щекастыми детишками в комплекте?

Карточку Аметист взял довольно равнодушно, но в карман все-таки сунул, и потащил меня к следующему «интереснейшему архитектурному объекту».

Глава 3

Регина

Вечером, в своем ампирно-великолепном номере я готовилась отбыть в объятия Морфея, когда позвонила менеджер из «Счастливого билета», милейшая Татьяна Павловна.

Долго извинялась и благодарила, что я изволила ответить на ее звонок, невзирая на столь поздний час. Так-то она бы ни в коем случае не посмела меня потревожить, но тут такое дело, что она была вынуждена, хоть и не хотелось, но никуда не денешься, пришлось из-за этой ситуации, которая возникла так неожиданно...

Совсем потерявшись в ее трансцендентных словесных потоках, я уже собралась просить перейти ближе к делу, как Татьяна Павловна резко сменила тон:

– Регина Гарольдовна, нам требуется подтверждение, что вы боитесь высоты и по этой причине отказываетесь от включенной в вашу программу экскурсии.

Так, кто-нибудь понял, о чем она сейчас?

Не став утруждаться попытками понять глубины чуждого мне сознания, я взяла, и вот так прямо и конкретно спросила:

– А-а?

И добавила для большей ясности:

– Э-э?

Татьяна Павловна, не будь дурой, сразу догадалась, что я настроена на серьезный деловой разговор и сантиментов не потерплю, поэтому кинулась в объяснения:

– Понимаете, Регина Гарольдовна, вы наш эксклюзивный клиент и безукоризненное исполнение программы вашего тура – наша приоритетная задача.

«Продолжайте, продолжайте, Татьяна Павловна. Чувствую, вы на правильном пути», – уже было обрадовалась я.

– Так вот, Регина Гарольдовна, – продолжила дама. – Список обязательных экскурсий в вашем туре был утвержден заказчиком и изменению не подлежит. Но, так как у нас возникли особые обстоятельства, мы вполне можем отказаться от проведения экскурсии «Под крышами старого города».

Только я решила возликовать по поводу столь разумного решения, как Татьяна Павловна сообщила:

– Но для этого, нам нужно ваше письменное подтверждение, что вы боитесь высоты. Завтра Аметист Вольдемарович передаст вам на подпись бланк отказа с указанием причины и вашим согласием на уменьшение его гонорара.

– О-а? – мое красноречие уже зашкаливало. На том конце провода тяжело вздохнули:

– Да-да, письменное подтверждение. И нам придется уменьшить вознаграждение вашего гида, так как он не справился со своей задачей.

Перед моими глазами, как живое, встало лицо Аметиста Вольдемаровича, укоризненно глядящего на меня своими милыми глазками.

Я представила, как завтра подписываю бумажку, по которой у него отберут честно заработанные деньги. А я почти официально буду признана трусишкой.

Ой, это же и Станислав Игоревич прочитает мое чистосердечное признание в малодушии! А ведь он – почти мужчина моей мечты, если посмотреть внимательно. Ну, уж нет, на это я пойти не могу.

– Нет, – повторила вслух. – Ничего подписывать не буду. Перечислить вам, какие пункты и параграфы каких законов Российской Федерации вы нарушаете своими требованиями, уважаемая Татьяна Павловна?

– Регина Гарольдовна, что вы, мы ничего не требуем, как вы могли подумать такое, – донеслось из трубки скорбное бельканто. – Мы просим вас. Очень-очень просим! Иначе у нас будут большие проблемы с заказчиком, где штрафные санкции не самое ужасное. И гонорар Аметиста Вольдемаровича придется еще сильнее сократить... увы.

Передо мной опять встало лицо Аметиста, еще более печальное, чем раньше. Глаза его стыдили и укоряли меня за черствость и безразличие к его горестной судьбе. Вот правда, в тот момент я ощущала себя распоследней негодяйкой, личностью без стыда и совести и махровой эгоисткой. А ведь мама всегда учила меня быть хорошей девочкой!

И, поддавшись минутной слабости, я пообещала Татьяне Павловне твердо встать на путь исправления и пойти на эти крыши. Но с условием, что экскурсия будет максимально короткой.

Счастливая менеджер из «Счастливого билета» бурно возликовала, и снова повторив, какая я чудесная и замечательная, шустро повесила трубку.

А я принялась нервно мотаться по номеру, недоумевая, как ей удалось склонить меня к этому крышному непотребству. Не иначе, в предках у милой дамы затесалась сладкоголосая сирена на пару с птицей Сириус.

В конце концов, смирившись с мыслью, что я гибрид лоха колючего и лопуха обыкновенного, я отправилась спать.

И, перед тем как провалиться в сон, приняла мудрое решение – расслабиться и воспринимать завтрашнюю экскурсию как возможность добавить дополнительный плюсики к своей, и так уже сияющей, карме.

Глава 4

Регина

Утром я была готова смотреть своим страхам в глаза и любое другое место на выбор. Помогли мне богатый запас мини-бара в номере и утренний звонок моей мамули. Вот как она почувствовала, что ее кровиночке нужна моральная поддержка?

Мама с отчимом уже несколько лет живут в Новой Зеландии. Он преподает в университете Окленда один из разделов инженерии горного дела. А мама, бывшая журналистка, ведет свой блог «Тайная жизнь недомашней хозяйки».

Пишет и снимает видео обо всем, что может встретиться на жизненном пути обычной женщины. И делает это так нестандартно и остроумно, что я всегда бегу читать ее посты, когда очередная двуногая кошка накакает в мою нежную душу. В таких случаях мамини тексты – лучшая терапия. Уверена, что полтора миллиона мамулиных подписчиков полностью солидарны с моим мнением.

Конечно, я пожаловалась ей на предстоящее испытание крышами и тут же схлопотала добрый совет:

«Реджи, – строго спросила мама, – сколько еще ты будешь бегать от своих страхов? Тебе давно пора посмотреть в глаза своему дракону и победить его!»

На мое робкое блеяние, что смотреть в глаза драконам – не моя специализация, суровая маман заявила, что пришло мое время взрослеть и начинать настоящую жизнь. Как будто до этого момента у меня была игрушечная жизнь!

Не найдя понимания со стороны близких, я решила капитулировать и, приняв терапевтическую дозу лекарства из бара, отправилась навстречу обещанному мамулей взрослению.

Мой гид, как всегда, в белом и бабочке, сегодня был особо обходителен и мил. Невзирая на вялое сопротивление, галантно запихнул меня в машину, и мы поехали куда-то в район Лиговки.

Всю дорогу Аметист сыпал датами, именами и фактами из жизни города, но будучи в состоянии повышенной нервозности, я почти не слушала. И только мычала, изображая горячий интерес.

Возле давно нереставрированного дома мы остановились. Аметист опять галантно вытаскивал меня из салона и, подпихивая чуть ниже спины, завел через низкую арку в центр мрачного двора-колодца.

Я задрала голову вверх, уставилась на кусочек неба, заглядывающий в узкий квадрат между домами, и решила, что черт с ними, штрафными санкциями «Счастливому билету», но я не полезу ни на какие крыши! А финансовые потери Аметиста постараюсь компенсировать из своего кармана.

Чуткий Аметист Вольдемарович тут же уловил мое настроение и, пока я не опомнилась, потащил к входной двери. Взгромоздил на первую ступеньку лестницы и с шутками-прибаутками, нахваливая мою смелость и решительный характер, поволок меня наверх к взрослению.

Когда мы добрались до входа на чердак, Аметист знатно взмок и тяжело дышал, бабочка съехала набок, а испанские усики торчали один вверх, другой вниз. Я же пребывала в искреннем восхищении – а пусть кто-то попробует затащить почти девяносто кг моей сопротивляющейся массы на шестой этаж без лифта. А вот Аметист Вольдемарович смог!

На чердаке, на удивление, не было никакой пыли, паутины и мрачных углов. Солнце весело заглядывало в круглые окошки под самой крышей, давая достаточно света, чтобы рассмотреть чистый деревянный пол, обшитые светлыми досками стены с картинами в резных рамках и разномастную старинную мебель, расставленную красивыми группками. Чердак больше походил на зал музея, уж в этом я теперь разбираюсь.

Меня сразу отпустило, и я принялась весело вертеть головой, радуясь, что чердак своим приятным видом подлечил мою фобию высоких мест.

Аметист Вольдемарович отдышался, поправил бабочку и опять превратился в виртуоза своего дела. Я же взирала на него с повышенной благосклонностью, радуясь, что еще две недели назад про себя одарила его званием стопроцентно настоящего мужчины, которое он сегодня с блеском и подтвердил.

А полутораметровый настоящий мужчина, расправил плечи, будто став выше ростом, подхватил меня под руку и повел к первому экспонату – широкому креслу рядом с книжной этажеркой, набитой книгами в потрепанных переплетах.

– Этот чердак, Регина, немногим более ста лет назад, был местом, где Александр Гриневский, известный под псевдонимом Александр Грин, частенько проводил вечера. Иногда один, иногда с друзьями. Да и дамы навещали его в уюте этих стен. Регина, вы любите «Алые паруса»?

Получив согласный кивок, Аметист продолжил рассказ, переводя меня от картины к картине, от кресла с этажеркой к широкой тахте, на которой Грин с товарищами коротали ночи, когда были не в состоянии спуститься на пьяных ногах по лестнице, без риска сломать шею.

Я слушала, как обычно, замороженная журчанием его голоса и силой художественной передачи исторических фактов, добрую половину которых, уверена, Аметист сам же и выдумал.

Постепенно мы добрались до дальнего угла чердака. Там было довольно сумеречно, но не мрачно. Наоборот, голубоватый полумрак приятно гармонировал с белой глухой стеной, у которой в ряд стояло три нарядных расписных шкафа – два по виду посудных, сейчас пустых. А третий – с глухими дверцами, похожий на одежный.

– Региночка, вы пока рассмотрите эти чудные буфеты и гардероб работы мастеров фламандской школы восемнадцатого века. А я, с вашего позволения, отлучусь на несколько минут.

Благосклонно кивнув, я с серьезным видом начала таращиться на шкафы, изображая интерес к завитушкам и загогулинам, из которых складывался орнамент. Правда, минут через десять это занятие мне уже надоело, а мой гид все не возвращался.

От скуки я подвигала пустые ящички в буфетах, похлопала дверками, удивляясь, как за столько лет и дерево не растрескалось, и петли не заржавели. Прямо магия какая-то. А точнее, работа современных мастеров в стиле «а-ля фламандская школа». Затем я открыла дверцы гардероба и обомлела – на вешалке в глубине шкафа висело платье.

Видели наряды диснеевских принцесс? Видели. Так вот, если взять платье Золушки на балу, Ариэль или Белль, – то в шкафу висело самое красивое из них.

Нежнейшего зеленого цвета шелк переливался и искрил даже в полумраке чердачного закутка. У него было все, что полагается платью принцессы: корсет, декольте, пышная юбка и нежное кружево. Платье гипнотизировало, манило и чаровало своей сказочной прелестью, соблазняя на самые греховные поступки...

Как в тумане, я сняла его с вешалки и приложила к себе, глядясь в высокое мутноватое зеркало, стоявшее тут же, возле гардероба.

О, Боги всех религий, я была рождена для этого платья!

Разглядывая свое отражения, я понимала только одно – я и это платье как замок и ключик, как шуруп и гайка, бублик и дырка. Как хлеб и селедка с луком. Мы с платьем – нераздельные части целого...

Воровато оглянувшись, я быстро-быстро скинула джинсы и футболку и скользнула в (мое!) платье.

Корсет волшебным образом стянулся на талии, лиф расправился, юбка ласково обвила ноги, и я поняла, что вытряхнуть меня из этого чуда сможет только... Да никто не сможет! Не дамся...

Я опять подошла к зеркалу и замерла, медитируя на свое отражение. Протянула руку, пытаюсь убрать какой-то клочок, прилипший к тусклой поверхности. Коснулась стекла и провалилась ладонью в пустоту. И пока с изумлением глазела на это чудо, энергичный толчок в спину отправил меня вслед за рукой вглубь мутного зазеркалья.

Глава 5

Регина

Я летела по тоннелю. От шока не слишком хорошо соображала – орала и активно дергалась. Мне бы расслабиться и красиво планировать, но нет. Я упорно растопыривала руки и сучила ногами, пытаюсь дотянуться до стенок и хоть как-то затормозить.

К тому же меня начало жутко мутить. Вестибулярный аппарат у меня всегда был никудышный. И чем дальше я летела, тем сильнее подступала тошнота, а в голове одуряюще звенело. Еще я на все лады костерила Аметиста Вольдемаровича, резонно подозревая его в причастности к моему нынешнему положению.

Тоннель закончился резко, без каких-либо намеков в виде света в конце. Он просто оборвался, и я плюхнулась вниз. В чьи-то удачно подставленные крепкие руки.

Тошнота и звон в моей бедной голове к тому моменту достигли просто невероятных размеров. Поэтому, когда надо мной склонилось самое красивое мужское лицо, которое когда-либо существовало, я сразу сообразила, что это причуда моего помраченного сознания. Ну, не бывает у людей таких идеальных лиц и таких нереально зеленых глаз.

Так что я подняла руку, сделала козу из пальцев и ткнула ею в плод моего воображения, в надежде прогнать видение. Мама в своем блоге писала, что это самый быстрый способ борьбы с разгулявшимся сознанием, а мама плохого не посоветует.

И ведь сработало! Иллюзорный красавчик охнул и тут же исчез. Правда вместе с ним исчез и остальной мир, а я полетела в темноту.

Над ухом кто-то бубнил и бубнил, не давая мне спокойно досматривать сон, в котором отирался тот самый зеленоглазый мистер – идеальное лицо. Хороший сон, мне понравилось...

Разговаривали мужчины. Я их хорошо слышала, но увидеть не получалось, глаза никак не желали открываться. Я вроде бы раздвигала веки, но вокруг оставалось темно, как в погребке. Поэтому я стала слушать.

– Станислас, ты кого притащил? Что это за рыжее чудо в платье цвета молодой лягушки? – голос был таким... наглым, хоть и бархатным, и с сексуальной хрипотцой.

– Что тебе не нравится, друг? Все как договаривались: старше двадцати пяти лет, девственница, не замужем, детей нет. В портал сунулась абсолютно добровольно. Родом из того мира, что выпал по жребию.

– Если девственница, то понятно, что не замужем и детей нет, можно не заострять на этом внимание, – наглый голос еще и усмехнулся.

– Э, нет, друг мой. В мире, откуда она прибыла, может быть все что угодно, уж поверь. Это, кстати, было самой тяжелой частью договора – найти симпатичную невинную девицу подходящего возраста.

– Напрасно не веришь, Арий. Я прожил там достаточно, и знаю, что говорю. Мамой клянусь! – засмеялся этот подозрительно знакомый голос. Меня по-прежнему слегка мутило и сообразить, где же я его слышала пока не получалось.

– Мне не веришь, у Аметиса спроси. Он в этом мире, как у себя в носу, все исковырял и исследовал.

Собеседники замолчали и начали чем-то негромко звякать. А я задумалась.

Говорили явно обо мне. Рыжая, в зеленом платье, старше двадцати пяти и девственница – все пункты совпадали с моим нетленным портретом. Еще чудом называли. Ну, так это тоже могло быть обо мне, почему нет?

Но самое главное, они сказали, что я взялась из странного мира. Это что, я сейчас не на своей, такой любимой и родной, голубой планете?! Мамочки, что-то мне совсем поплохело...

Скорее всего, я не удержалась и застонала от ужаса, потому что звяканье стихло. Зато рядом раздался тот самый, знакомый голос:

– Региночка, открывай глазки, – и с моего лица сдернули плотную повязку, которая, оказывается, и не давала мне увидеть белый свет.

По глазам резануло, я зажмурилась и закрылась руками. У меня аж слезы потекли от такой неожиданности.

– Ты, как всегда, внезапен, друг мой Станислас...

– У них говорят «выскочил, как черт из табакерки», – перебил знакомый голос. – Прямо в точку, про черта-то, а Аметиус?

– Вы совершенно правы, Претемнейший, – раздался до боли знакомый журчащий голос. А у меня от радости мгновенно высохли слезы, и даже тошнота слегка отступила.

Я медленно опустила руки и также медленно повернулась:

– Здравствуйте, дорогой Аметист Вольдемарович, – ласково проворковала я, поднимаясь с широкой кровати, на которой до этого лежала, и шагнула к спокойно сидящему на стуле gidу.

Наверное, что-то такое отразилось в моих глазах, раз Аметист, слегка переменившись в лице, начал резво пятиться в сторону двери. Вот ведь боязливый какой. А я-то его званием настоящего мужчины удостоила!

Я наступала. Аметист пятился. Он ускорился, я тоже. И уже почти догнала, чтобы призвать к ответу за содеянное им, как сильная рука ухватила меня за талию и дернула обратно.

Я спикировала на кровать и распласталась на ней как та самая лягушка, с которой меня недавно сравнивали.

– Шустрая какая! – засмеялся второй голос, который наглый. А тот, который знакомый, укоризненно попенял мне:

– Региночка, ну зачем ты так пугаешь бедного Аметиуса? Он и так после возвращения из твоего мира немного не в себе.

– Станислав Игоревич?! – ошеломленно промывчала я, наконец, разглядев хозяина этого знакомого мне тембра.

Надо мной собственной двухметровой персоной стоял господин Данский и, с укоризной во взоре, внимательно меня разглядывал. На нем был синий бархатный камзол, как в исторических фильмах про королей и принцев. Белоснежная рубашка с кружевным жабо и камеей на воротнике. На пальцах красовалось сразу несколько перстней и крупные цветные камушки в них выглядели совсем не стекляшками.

Но окончательно меня добила потрясающе красивые, закрученные в крутые спирали, золоченые рога на его голове.

Я, молча, открывала и закрывала рот, тарасилась на эту красоту на голове Данского и уже начала догадываться, что меня посетила белочка, как тот самый, наглый, с хрипотцой голос язвительно поинтересовался:

– Друг мой, Станислас, ты уверен, что у дамочки как ты говоришь, не «уедет крыша»?

Я повела глазками в сторону, откуда звучал голос, и окончательно уверилась, что у меня проблемы. Потому что в двух метрах от меня хмурился тот самый плод моего воображения с ненатурально зелеными глазами.

Поняв, что все плохое уже случилось, я поправила складки своего чудесного платья и жалобно поинтересовалась:

– Я в коме, да? Лежу в больничке под аппаратами? А вы мне мерещитесь...

Воображаемые мужчины переглянулись и подозрительно натурально захохотали.

– Она еще и глуповата. Неужели ты не мог найти кого-то получше? – отсмеявшись, упрекнул Данского зеленоглазый.

– Арий, она просто в шоке. Я же тебе рассказывал, что в ее мире такие, как мы – это персонажи детских сказок. На Аметиуса и его родственников у них вообще охоту устраивают: какой-то специально водой брызгают, дымом окуривают и крестятся при встрече.

– Странный мир. Как так получилось, что наша сделка пришлось именно на него? – спросил зеленоглазый, рассматривая меня с недоумением и легкой печалью на идеальном челе. Будто бездомную зверушку подобрал по доброте душевной и теперь не знает, куда девать это недоразумение.

В общем, я поняла, что с зеленоглазым отношения у нас не задалась с самого начала, и он об этом еще пожалеет. Хотя, конечно, хорош, зараза! Ладно, буду воспринимать его как какое-нибудь красивое, но ядовитое растение – смотреть приятно, но лучше держаться подальше.

Поэтому я перенесла свое внимание на Данского, и, со всей присущей мне строгостью, заявила:

– Я требую объяснений!

И добавила для усиления эффекта:

– Немедленно!

Данский может и ответил бы на мое законное требование. Но в этот момент дверь распахнулась, в комнату влетел мальчишка лет восьми и радостно кинулся к зеленоглазому:

– Дядя!

Следом в комнате появился еще один мужчина и тоже потрясающе красивый, но на этот раз с глазами голубыми, как незабудки. У них тут где-то фабрика по производству красавцев работает, что ли?

Голубоглазый поздоровался с присутствующими и обнаружил меня, глазающую на него с кровати.

– Что за прелестная леди? – поинтересовался у Данского, с любопытством меня разглядывая.

Я чуть не подпрыгнула от радости, что все-таки имеются здесь настоящие мужчины, знающие толк в женщинах. Но тут голубоглазый взял и все испортил:

– Ее привезли на отбор невест?

И раньше, чем кто-то ответил, радостно хлопнул рогатого по плечу:

– Отлично, хоть кто-то симпатичный будет. А то невесты, которых я уже видел, вызывают только одно желание – спрятаться от них подальше.

И, подойдя к кровати, на которой я продолжала оторопело лежать, мужчина вежливо представился:

– Вилис Седдий Третий, король. Ваш жених.

Глава 6

Регина

– Вил, подожди. Эта леди не может участвовать в отборе, – вдруг возмутился зеленоглазый. Данский помалкивал, но в лице у него тоже было что-то этакое, беспокойное.

– Почему? – король озадаченно повернулся ко мне. – Леди, вы замужем?

Я отрицательно помотала головой, а король уточнил:

– У вас есть жених или возлюбленный? Вы помолвлены?

Тут я призадумалась. Не помолвлена – это точно. А вот насчет возлюбленного... Может ли таковым считаться мой Гена? С одной стороны, налицо факт совместного проживания и моего нежного к нему чувства. С другой – он все-таки фикус.

Я размышляла, а три красавца почему-то дружно напряглись и с беспокойством ждали моего ответа. Наконец, я призналась, что мое сердце абсолютно свободно и ждет встречи с будущим счастьем.

– Вот и чудесно! – радостно вскричал король, а Данский и зеленоглазый заметно расслабились. Они-то чего? Это ведь король в невесты меня позвал, ему и переживать за место в моем сердце.

Однако, зеленоглазый никак не желал подпускать меня к возможному счастью с его величеством. И опять начал доказывать, что мое присутствие на отборе невозможно. Я, честно говоря, с ним была полностью согласна и отбор тот видела в... далеко, в общем. Но из вредности заявила, что участие в таком мероприятии – моя великая мечта, к которой я шла всю сознательную жизнь.

Услышав это Арий почему-то посмурнел, Данский глумливо заулыбался, а король строго велел мне послезавтра утром прибыть с вещами во дворец. Еще и пригрозил, что в противном случае обвинит всех присутствующих здесь граждан в государственной измене. Со всеми вытекающими...

После этого Вилис Третий прихватил мальчишку, оказавшегося его сыном, еще раз грозно на всех глянул и удалился, оставив нас в растерянном молчании.

Вернее, это я была растеряна, потому что до меня, наконец, дошло, во что я по своей глупости и вредности характера вляпалась. Данский продолжал гнусно ухмыляться и делать вид, что ему происходящее очень нравится. Его друг, наоборот, хмурил брови и злобно буравил меня глазами.

Первым заговорил рогатый:

– Итак, что мы имеем?

– Ничего хорошего, – дружно ответили мы с Арием и недовольно глянули друг на друга.

– Вот и я говорю, что придется нам с тобой, друг мой Арий, знатно раскошелиться на наряды для леди Рейджины.

И пояснил для меня:

– Отбор, Региночка, дело серьезное. Наряды меняют несколько раз в день, и повторяются они не должны. Драгоценности тоже выгуливают каждый день новые. А уж про веера, перчатки, туфельки и, пардон, нижнее белье, вообще молчу. Их необходимо заказывать в очень больших количествах. А еще – духи, косметика, платочки, сумочки и прочие дамские радости без счета. И сшить, и купить все это придется уже завтра. Потому что послезавтра мы тебя торжественно доставим во дворец.

Полюбовался на мое вытянувшееся лицо и сделал контрольный выстрел:

– Мы, вообще-то, хотели тебя обратно домой отправить. Но раз ты пожелала воплотить в жизнь свою мечту, то добро пожаловать на отбор.

И опять пакостно заулыбался.

Я побледнела и, кажется, собралась потерять сознание. Во всяком случае, тело мое само откинулось на подушки, а в голове опять зазвенело. Сквозь этот мерзкий звук услышала, как Арий требует лекаря и с кем-то ругается. Затем меня подхватили на руки, а дальше я ничего не помню.

Когда очнулась, рядом со мной опять бубнили. Что за манера вести разговор на пониженных тонах? Мне не слышно, между прочим. И тошнит меня. И голова болит. Что-то я в последнее время постоянно плохо себя чувствую. И мне это не нравится.

– Мне это не нравится! – сердито прогремело рядом, вторя моим мыслям.

На глазах у меня опять была повязка, закрывая обзор, поэтому пришлось наострить уши.

– Целитель Селиус, что с леди Рейджиной? Она второй раз теряет сознание. Это ненормально... Вы осматривали ее после порталного перехода и сказали, что она полностью здорова.

– Мой лорд, я и сейчас скажу, что девушка абсолютно здорова. Ее недомогание не физического, а магического свойства.

В ответ Арий натурально зарычал:

– Целитель Селиус, девушка прибыла из немагического мира. У нее не может быть магии! По определению!!

Ого, кажется, зеленоглазый сильно не в духе. А иначе с чего ему так пугать бедного незнакомого мне целителя?

– Ваше высочество, я обнаружил у леди...

– Давайте позже все обсудим – леди уже очнулась, – перебил целителя голос Данского, а я едва не застонала от досады: нет бы рогатому, пойти водички попить в этот момент и дать целителю договорить!

– Рейджина, – меня подхватили и посадили на... А куда меня посадили? Я начала шарить вокруг себя и, кажется, задела что-то очень важное и нежное, потому что прямо над ухом раздалось сдавленное шипение и голос Ария проскрипел:

– Да что же ты все время в меня тыкаешь?

Решив, что хватит с меня неизвестности, я содрала с глаз дурацкую повязку и обнаружила себя сидящей на узкой кушетке в полутемной маленькой комнате. А вплотную ко мне расположился злой как черт Арий и нагло меня обнимал...

Ох, а вблизи-то он еще лучше выглядит. Кожа гладкая, чуть смуглая с веселыми морщинками в уголках глаз. Черные брови над зеленеющими глазами сурово сдвинуты, нос прямой и породистый, просто королевский. Легкая щетина на щеках так и тянула пройти по ней пальцами. А губы... в этом месте я совсем зависла, а в голове опять зазвенело. Только на этот раз приятно, будто хрустальный колокольчик запел. И еще запах... Пахло от него чем-то свежим, с горькой цитрусовой ноткой, очень приятно.

– Арий, ты еще долго будешь обниматься с невестой короля?

Мы с зеленоглазым дружно повернули головы к веселящемуся Данскому и в один голос заорали:

– Пошел вон!

Я, правда, не поняла, почему Арий так занервничал. Я-то психанула, что мне про отбор, да про мою глупость напомнили.

А этот гад рогатый заржал. Вот просто как конь. А отсмеявшись, заявил:

– Как у вас складно все получается, просто душа за вас радуется. Так у вас говорят, Региночка? Ладно, вы тут поцелуйтесь пару раз, а я у себя подожду. Только не задерживайтесь, сейчас ужин подадут. И нам еще нужно многое обсудить.

Похабно подмигнул и ушел. Тьфу, конь рогатый.

Глава 7

Регина

– Ну что, будем целоваться? – томно прошептал нахал с идеальным лицом и еще ближе придвинулся ко мне, когда дверь за Данским захлопнулась. И губы сложил в такую улыбку, что у меня в животе что-то трепыхнулось. Наверняка, бабочки запорхали. Известно же, что у девушек при виде таких красавцев в животах сразу селятся бабочки.

Тряхнув головой, чтобы прогнать наваждение, я рявкнула:

– Конечно, два раза! Размечтался!

– Ты права, я мечтаю о большем – два раза мне будет мало, – наглый тип почти мурлыкал, а руками двинулся от моей талии вверх...

И тут животе у меня заурчало. Да так громко, словно вместо бабочек стадо трубящих слонов пробежало. Ничего удивительного – с утра маковой росинки во рту не было.

Арий сделал вид, что внезапно и полностью оглох, помог сползти с кушетки и своим бархатным голосом прошептал мне на ухо:

– Продолжим чуть позже, а сейчас тебя нужно накормить.

Взял меня за руку и повел куда-то по коридору. Пальцы у него оказались длинные, сильные, а ладонь широкая и теплая. И держит так крепко и надежно, что мне сразу захотелось привалиться к его широкому плечу и забыть обо всех проблемах...

«Так, стоп, что-то меня не туда понесло», – спохватилась я. Руку отобрала и дальше передвигалась самостоятельно.

Шли мы недолго и вскоре стояли у высоких дверей, приветливо распахнувшихся нам навстречу.

Комната, куда мы зашли, была... большой. А точнее, очень большой, просто огромной. Потолки метров по шесть в высоту и стены друг от друга отстояли очень далеко. На полу ковры всех оттенков красного с золотом. На стенах и потолке позолоченная лепнина и алые обои. Им в тон шторы на окнах и подушки на диванчиках. И даже кадки с цветами были в красно-золотых оттенках.

Заметив мой ужас, Арий наклонился и шепнул:

– Не пугайся, просто у высших демонов вкус такой... особенный.

А сказав про высших демонов, он меня успокоить хотел, да?

– Арий, я все слышу. Ничего вы, драконы, в красоте не понимаете. У вас везде одно золото и никакой гармонии.

И тут мне совсем заглохло. Я и так, с момента как выпала из портала, гнала от себя все мысли о том, куда меня чужая хитрость забросила.

Я фэнтези люблю читать, так что в курсе, что и как в волшебных мирах устроено. Но это ведь книги, выдумки шаловливых умов авторов. А я – вот она, реальная. Почти в ясном уме и твердой памяти. И действительность тоже вот, прямо передо мной. И она мне активно не нравится.

То, что Данский и Аметист из демонической породы я уже догадалась, но Арий... Этот зеленоглазый наглец что, тоже не человек?!

Наверное, мои ноги подогнулись, потому что меня подхватили, усадили на диванчик и голос Данского принялся меня уговаривать:

– Ну, зачем так переживать, Региночка. Ну, высший демон, подумаешь. Мы ведь с тобой на Земле прекрасно ладили. А что это значит? – спросил, и сам же ответил: – Это значит, что я хороший и славный. Между прочим, женщинам твоего мира я очень даже нравился. Просто вот так карта легла: я демон, ты человек, а Арий дракон. Конечно, не повезло бедняге, но что поделаешь, судьба у него такая – драконом родиться. Давай, Регина, выпей-ка вот лучше...

К губам поднесли стакан с чем-то жидким и я, будучи в помраченном сознании, машинально глотнула.

Мать честная, это что за пектусин?!

Из моих глаз фонтаном брызнули слезы, лицо побагровело, я хватала руками пространство, с хрипом втягивала в себя воздух и никак не могла отдышаться. У меня было ощущение, что я одним махом проглотила стакан бензина, настоящего на остром перце, и заела все это пучком крапивы.

– Ты что ей дал? – зарычал Арий, выхватывая у рогатого стакан и нюхая.

– Всего-то настой булярки [1], – безмятежно отозвался демон. – Сейчас прокашляется, и как новенькая будет, и страх пройдет, и беспокойство уляжется. И мы сможем спокойно поговорить.

– Я тебя убью, демон! – взревел Арий, швыряя в него стаканом.

– Встань в очередь, дракон! – парировал Данский, ловко уворачиваясь. Но, видимо, совесть какая-никакая у него все же имелась, потому что демон присел рядом и заботливо заглянул мне в лицо.

Я к тому моменту уже почти отдышалась и заканчивала размазывать слезы по щекам. Зеленоглазый подсел ко мне с другой стороны и тоже заглянул.

Не знаю, что за прелесть они увидели, но Данский быстренько вызвал служанку и велел ей проводить меня в ванную комнату.

Молоденькая девушка с розовыми рожками, выглядывающими из-под белого чепца, ловко помогла мне умыться, поправить платье и аккуратно уложить волосы. И все это молчком, без единого комментария моему внешнему виду. Умница, не стала рисковать здоровьем, потому что обещанного Данским спокойствия я пока не чувствовала. Вот ни капельки. Наоборот, у меня было предчувствие, что кому-то сегодня оторвут голову. Вот только поем, наберусь сил и сразу начну открывать чью-то тупую рогатую голову...

Через пол часа мы втроем ужинали, чинно рассевшись за круглым столом на террасе.

Судя по всему, мы находились в каком-то замке, построенном над долиной. Которая, в свою очередь, упиралась в широкую полосу воды. Наверное, здешнее море или океан... Местное дневное светило уже почти село, и лишь отдельные лучики скользили по водной шире, окрашивая ее в розовато-голубой перламутр.

В долине под нашими ногами раскинулось поселение, похожее на город из фильмов про старую Европу: островерхие крыши с флюгерами, узкие улочки, повозки с впряженными в них животными, похожими на лошадей или мулов – отсюда было не разобрать.

На меня все-таки навалилось обещанное спокойствие. Или просто нервничать уже не было сил. Поэтому я с удовольствием ела салаты, какую-то рыбу в ароматном соусе, дополняла все это изумительно вкусными пирожными и глазела на долину. Правда, иногда я косилась на своих сотрапезников и злорадно ухмылялась.

Пока я умывалась и приводила себя в порядок, мальчики тоже не скучали и решили выяснить между собой у кого пипетка длиннее, а пистолет толще...

В общем, они подрались. К великому моему огорчению, я не успела застать этот момент, но результаты сражения были на лицо. Точнее, на лицах: у Данского налился знатный фингал под левым глазом, а у мистера мачо-с картинки по скуле шла яркая ссадина.

Во время ужина Данский честно пытался наладить светскую беседу. Но наткнулся на злобный прищур зеленых глаз, плюс обещание скорой смерти в моем взгляде, и решил не продолжать. Так что, ужинали мы в красноречивой тишине, каждый со своими мыслями. После чего перебрались в еще одну красно-золотую комнату, но уже другого оттенка. Этаким рубин в белом золоте, вполне даже симпатично. Меня это порадовало – знать, не совсем безнадежны высшие демоны в вопросах дизайна.

Мы расселись по креслам, и я начала бурлить Данского взглядом, напоминая, что все еще жду объяснений по поводу моего попадания в эту местность.

А тот став серьезным, заговорил:

– Регина, дело в том, что...

– Его величество король! – торжественно завопили от дверей, а я чуть не заорала от злости: да что же он вечно притаскивается в самый неподходящий момент! Я когда-нибудь получу объяснения по поводу себя? А Его – вечно не вовремя – Величество решительно прошел через комнату, встал передо мной и объявил:

– Леди Рейджина, вы немедленно покинете это место и вместе со мной отправитесь в мой дворец.

*[1] **булярка** – растение, произрастающее в данной местности. Обладает способностью приводить к состоянию спокойствия, снимает чувство страха и дает способность рационально мыслить. Отличается отвратительным, жгучим вкусом.*

Глава 8

Регина

Я даже не успела возмутиться странному королевскому заявлению, как рядом раздалось рычание, и широкая спина загородила меня от его величества.

Арий встал между мной и королем и натурально рявкнул:

– Вилис, ты что себе позволяешь? Леди Рейджина никуда не поедет! Уже поздно, она устала и нуждается в отдыхе. И вообще, что это за требование к незамужней леди ехать куда-то среди ночи? Она еще не на твоём отборе, если вообще там будет.

– Арий, ты ничего не путаешь? Ты забыл, с кем разговариваешь? – король тоже зарычал. Мне его видно не было, но рык слышала отлично. – Может мне приказать тебя арестовать за неуважение к королю, а?

– Вил, ты забыл, что плевать я хотел на твои угрозы? А ты находишься на территории посольства дружественной державы и попробуй только арестовать тут кого-то...

А зеленоглазый не робкого десятка. И как за меня заступаться кинулся! Приятно...

Я слушала, как они рычат друг на друга, и рассматривала спину Ария. Раз уж она прямо передо мной, почему бы и не поглазеть. Тем более, что посмотреть было на что: черные волосы, очень густые, длинно подстрижены – и никаких тебе хвостов и косичек, которые всегда раздражали меня в мужчинах. Ниже, под камзолом, плечи. Очень широкие, между прочим. А еще ниже, прямо напротив моих глаз... Да-а, тут тоже было на что посмотреть... Очень даже было за что глазу зацепиться!

Я сидела, пялилась на спину Ария и, наверное, облизывалась, потому что зловерный рогатый Данский наклонился и ехидно прошептал:

– Региночка, это же сущее неприличие – незамужней леди и почти невесте короля так тарашиться на совершенно постороннего мужчину.

Ну вот, все удовольствие испортил, завистник. А с другой стороны, может он и прав: с чего я так увлеклась разглядыванием зеленоглазого? И кстати, не пора ли прояснить, что, собственно говоря, его величество от меня хотел?

Поэтому я тоже наклонилась и шепотом поинтересовалась у Данского:

– А что его величеству от меня надо?

– Не знаю, но мы можем спросить.

Не откладывая надолго, Данский громко поинтересовался:

– Ваше величество, леди Рейджина недоумевает, чем вызван столь поздний визит вашей милости?

И опять все стрелки на меня перевел, демонюга!

Однако вопрос оказался очень к месту: мужчины перестали рычать друг на друга и установились на меня. Король обошел Ария, присел на диван и цепко ухватил меня за руку:

– Леди Рейджина, мне нужна ваша помощь! Мой сын Ронар... Вы не могли бы поехать со мной и помочь с ним?

Не знаю, кто из нас удивился больше. Но Данский точно был в растерянности. А лица зеленоглазого я не видела, поэтому могу только вообразить его реакцию. Лично я просто тупо смотрела на короля в надежде, что он немножко пошутил.

Где я, и где дети? Я вообще не знаю, с какого конца к ним подходить. Я у мамы единственный ребенок, потренироваться на младших братьях или сестрах возможности не было. У меня даже двоюродных никогда не было: у мамы тоже – ни сестер, ни братьев. А отца своего я ни разу в жизни не видела. Соответственно, и с его родней, отродясь, не встречалась. Даже если там и есть дети, мы с ними жили в разных измерениях.

И подружки мои, все как одна, бездетные. Только Таська скоро станет мамочкой, но это еще только через три месяца.

Вспомнив про подружку, я чуть не заревела – увижу ли я ее еще? Я тут в попаданство по самые уши вляпалась и как выбраться, пока не знаю. Даже получить объяснения, зачем меня сюда приволокли, никак не могу, все время король мешает.

А величество тем временем начал нежно меня за ручку трогать и смотреть просяще, будто от меня его судьба зависела. Со стороны, где остался зеленоглазый, послышался звук, будто лев рыкнул. Король тут же бросил меня поглаживать и пустился в объяснения:

– Понимаете, леди Рейджина, няня моего сына заболела и сейчас лежит с желудочными коликами. А он привык засыпать, только если она расскажет ему сказку. И сейчас мальчик плачет и не может заснуть. Вот я и прошу вас заменить ее, моя дорогая леди Рейджина. Считайте, что это будет первое конкурсное задание отбора.

– Ваше величество, – осторожно поинтересовалась я, – почему вы думаете, что именно я лучше всех расскажу сказку вашему сыну?

– Как же, ведь вы профессиональная сказочница. Станислас сказал, что вы леди Рейджина отлично умеете рассказывать сказки. Он даже назвал ваш титул – юрист, по-моему.

Ну, что сказать? Нас, юристов, как только не называли: и крючкотворами, и защищанцами, и юрисфлудами... Про адвоката дьявола и жреца правоблудия вообще молчу. Но сказочниками – в первый раз слышу!

Я уставилась на Данского. А этот бессовестный чело... демон только плечами пожал:

– Региночка, сама вспомни, какие сказки ты мне рассказывала, когда я первый раз к тебе со своим делом пришел. Конечно, сочинительница, да еще какая!

Видимо король по нашим гляделкам с рога́тым вруном понял, что его жестоко надурили. Потому что лицо у величества как-то нехорошо исказилось, а глаза прищурились так жутко, что мое тело само по себе начало от него по дивану подальше отползать. И ползло, пока не уперлось в боковую спинку.

Тут меня подхватили чьи-то руки и спрятали за широкую спину. А голос Ария строго произнес:

– Вил, прекрати пугать девушку.

– Я пугаю!? Вы что тут за представление устроили? Один врет про сказочницу, другая помочь не хочет. А ты, Арий, их прикрываешь... – злобно рявкнул король.

Тут я окончательно перестала что-то понимать, кроме одного: меня считают виноватой, уже провели суд и даже вынесли приговор. Понять бы еще, за что?

Разрулил ситуацию Данский. Он спокойно хлопнул короля по плечу и заявил:

– Вилис, а ты девушку вежливо попроси и подарок дорогой пообещай, может она и не откажет. Юристы, они такие – за вознаграждение и сказку расскажут, и песенку споют, и дело станцуют.

Интересно, кто из моих коллег так мощно в душу Данскому плюнуть успел, что он нас за извергов бессердечных держит? Мне сказку рассказать вообще-то не трудно. И ребенка я прекрасно понимаю – сама без сказки на ночь в детстве заснуть не могла до полночи. Просто все как-то неожиданно оказалось.

Король, однако, в лице меняться перестал, и только собрался со мной договариваться, как вдруг застыл, взглядом остекленел и будто в себя ушел на некоторое время. Затем строго на нас посмотрел, на меня особенно, и поднялся:

– Леди Рейджина, мне сообщили, что мой сын все-таки уснул, хотя был очень огорчен отсутствием сказки. Так что ваша помощь пока не требуется.

Послезавтра жду вас к началу отбора, и не вздумайте пытаться избежать участия – последствия вас не обрадуют.

Затем ткнул в опять зарывавшего Ария:

– А ты завтра ко мне зайди – разговор есть.

И, не прощаясь, чисто по-королевски покинул нас. А я без сил плюхнулась на диван и жалобно спросила:

– Ну, за что мне все это, а? Можно меня домой отправить?

Мужчины переглянулись, как-то нехорошо на меня посмотрели и дружно покачали головами:

– Уже нет...

Глава 9

Регина

Видимо, у меня началась истерика. Иначе с чего бы я в бешенстве заорала:

– Это что значит – «уже нет»? Вы что, могли отправить меня домой и не сделали этого? А теперь заявляете, что уже нельзя! Знаете, кто вы после этого?!

И, для точного выражения своих чувств, подхватила красно-золотую вазу со столика и от души хрястнула об пол. Нервы у меня и так не железные, а сейчас они натянулись до последней отметки.

Данский грустно посмотрел на разлетевшиеся во все стороны осколки и начал укоризненно качать головой. Наверное, решил меня пристыдить.

Только вот вместо стыдливости у меня резко проснулась кровожадность. Поэтому я начала примеряться к следующей вазочке с соседнего столика. Вот, чувствую, со всеми этими событиями я совсем себе нервную систему расшатаю. Надо потребовать у Данского моральную компенсацию в денежном эквиваленте, чтобы на лечение потрепанных нервов хватило, когда домой вернусь.

Очевидно, догадавшись о моих агрессивных планах, рогатый прекратил качать головой, щелкнул пальцами и осколки вазы быстро-быстро поползли друг к другу. Собрались в кучку, завертелись вихрем в воздухе и оп! – вазочка стоит на столике, будто никогда и не билась.

Если бы у меня еще оставались силы, я бы обязательно восхитилась этим фокусом.

Поняв, что не впечатлил, Данский заскучал, а затем торжественно произнес:

– Станислас Играр Даниланис Шестой.

А я начала озираться и поинтересовалась:

– А что это?

Зеленоглазый хмыкнул в своем кресле, а Станислав Игоревич обиделся:

– Это мое имя – Станислас Играр Даниланис Шестой. Наследный Претемнейший Князь Нижних миров и всех долин Преднижнего мира.

– А я – королева Нидерландов, – буркнула я угрюмо, все же впечатленная длиной и величием титулов рогатого. – Вы мне лучше расскажите, как и зачем меня сюда затащили, Претемнейший. И как мне домой вернуться поскорее.

– Ах, Региночка, это такая долгая история, – закатил глаза гражданин с длинным именем. И ласково, как с младенчиком, засюсюкал: – А давайте, мы сейчас пойдем спать, а завтра свеженькие и умытые обо всем поговорим. Утро вечера мудренее – ведь так у вас говорят, Региночка?

Я прислушалась к своему организму и решила с рогатым согласиться – пожалуй, на сегодня мне впечатлений вполне достаточно. Не уверена, что завтра услышу хорошие новости, но, может, хоть плохих не будет.

Постучалась и вошла та самая служанка с розовыми рожками, присела в реверансе и встала, сложив ручки на животе и опустив глазки в пол. А Претемнейший скомандовал:

– Зури, будешь прислуживать госпоже Рейджине. Сейчас, иди приготовь золотые гостевые покои и найди одежду, обувь и все, что нужно даме. Госпожа скоро придет.

Зури поклонилась и, пискнув, что будет ждать меня в комнате, выскочила за дверь.

Арий поднялся с кресла, пересел ко мне на диван и представился:

– А я – Арийанир Радагнерий Дейрариалар, – улыбнулся и взял меня за руку.

Не знаю, может от его невозможной улыбки, а может от неожиданно горячих рук, но меня как током ударило-прошло по всему телу от пальцев в его ладони, до пяток и макушки.

Арий тоже отчего-то застыл, глядя на меня в упор и даже улыбаться перестал.

– А номер? – решила я повредничать, чтобы немного прийти в себя. И пояснила: – У тебя разве нет номера? Вон Претемнейший у нас шестой, а ты какой по счету?

– Рейджина, в моей стране никого не нумеруют. У нас полное имя состоит из трех: собственное, имя отца и имя рода. Не важно, король ты или свинопас, у всех одинаково.

– Значит, твое имя Арийанир, твоего отца зовут Радагнерий, а третье имя у вас общее – Дейрариалар, правильно? – решила я уточнить, соответствуют ли их имена нашему русскому ФИО. И как только с одного раза запомнила эти, сломай язык, рычащие словечки?

– Совершенно верно, – порадовал меня зеленоглазый. – Мне приятно, что ты запомнила мое имя, Рейджина. Станислас прав, уже очень поздно и ты устала. Сейчас я провожу тебя до твоих покоев – ты хорошенько выспишься и отдохнешь. А завтра я буду решать твои проблемы.

Вот это да! Почему-то в моей жизни мужчины, наоборот, всегда норовили сами опереться на мое плечо и поплакаться, вызывая неприятное подозрение, что настоящие мужики, увы, повывелись. А тут мужчина говорит, что будет решать мои проблемы. Пожалуй, ради этого стоило попасть в другой мир...

Я сидела, хлопала глазами и радостно улыбалась, а Арий еще ближе ко мне подвинулся, одной наглой лапой за талию прихватил, а второй мою руку к себе подтянул. Перевернул и поцеловал в запястье, а потом еще в ладонку. И опять на меня уставился так, что по моему размякшему от удовольствия телу принялись носиться бодрые стада мурашек.

А потом, нахалюга такой, взял и еще раз поцеловал мое запястье. Только теперь уже не просто коснулся губами, а еще и укусил слегка. Так что толпа мурашек быстро превратилась в целую армию, и, не встретив никакого сопротивления, без боя взяла мое тело в плен.

Не знаю, чем бы все это закончилось, но тут раздался такой рык, что висюльки на люстре под потолком жалобно звякнули. И голос Данского, ой простите, Станисласа Играра Даниланиса Шестого, прогремел:

– Арий, лапы убери от Рейджины! Не для тебя цветочек растили.

И когда только рогатый успел так проникнуться земным фольклором?

А Арий, не отводя от меня глаз, снова коснулся моей ладонки губами и повернулся к недовольному демону.

Не знаю, что там было у него на лице, мне было не видно, но рогатый явно что-то углядел. И от увиденного, как будто слегка взбледнул. Если, конечно, эта беспринципная личность умеет бледнеть.

– Арий, она моя гостья и я требую... прошу не совершать никаких действий непристойного характера в отношении леди Рейджины Нидерландской.

Ну вот, и титул мне присвоить успели. Можно бы вспомнить сакраментальную фразу: “Это я удачно зашел”, – и к себе ее приложить, да только никакой удачи в своем положении я пока не видела.

– Станислас, ты ведь понимаешь, если бы портал был настроен на мой дворец, а не на твой, то леди сейчас была у меня в гостях, со всеми вытекающими отсюда последствиями...

Арий замолчал, а я сидела тихой мышкой и молилась всем святым, чтобы они продолжали перепалку. И тогда есть шанс услышать еще что-нибудь полезное для понимания ситуации.

Но, похоже, молюсь я так себе, потому что Претемнейший отвечать не стал. Пожал плечами и заявил, что в такое позднее время вступать в философские дебаты не склонен.

– Давайте, наконец, пойдем спать. Мы с Региночкой, между прочим, сегодня из другого мира вернулись, нам отдых требуется.

– Я провожу леди, – категорично сообщил Арий. И, заметив, что его рогатый дружок тоже дернулся в мою сторону, с угрозой в голосе намекнул:

– Дорогу к гостевым комнатам я знаю, не беспокойся.

И припечатал Станисласа таким взглядом, что тот даже поник немного.

А вот это тоже интересно – кто у них тут главный? До этого момента я считала, что главный крутыш среди них – это желающий жениться голубоглазый король. Следом идет рогатый Претемнейший с красно-золотыми комнатами. А уж потом зеленоглазый Арий. Но, кажется, где-то я ошиблась...

И окончательно сбил с толку тихий угрожающий шепот в спину Арию, когда мы выходили из комнаты:

– Только попробуй снова укусить ее!

Глава 10

Регина

Арий гневно повел плечами и захлопнул дверь прямо перед носом Претемнейшего. Еще и какие-то пассы руками стал делать. Строит магическую баррикаду от своего рогатого друга?

А я снова зависла, разглядывая его спину.

Да-а, бывают же такие мужики. Даже Данский, он же Претемнейший, уж на что хорош чертяка, а все равно не дотягивает до зеленоглазого. С какой стороны не посмотри, везде Арий the best. Интересно, кто прибрал к рукам этого мистера совершенство? Наверное, такая же идеально-красивая персона, только в женской версии. А может, и не одна: у таких как Арий обычно толпа поклонниц – даже руку протягивать не надо, красотки сами, как спелые яблочки, под ноги падают.

Ладно, облизнулись и дальше пошли – нам не о красавцах думать надо. У нас задача номер один – домой вернуться, и поскорее. А уж дома можно будет и помечтать, как однажды прискачет за мной принц на белом коне. Или дракон прилетит с букетиком в зубах. Или...

– Рейджина, ты идешь или так и будешь стоять, и взглядом дырки во мне прожигать?

Вот замечталась, даже не заметила, что таращусь на зеленоглазого невесть сколько времени. И уже не на спину смотрю, и даже не грудь и лицо разглядываю, а значительно ниже спустилась. Похоже, и пресс у него что надо. Фу ты, надеюсь хоть, не дышала жарко и не обливалась, упаси меня святые, пока разглядывала.

Пришлось сделать лицо тупой и сурово заявить:

– Я уже устала тебя дожидаться. Того и гляди засну прямо посреди коридора. А ты, кстати, что с дверью сделал? – не смогла удержать любопытство.

– Всего лишь маленький блок, чтобы Станислас не смог быстро выбраться и не отправился следить за нами. А то с него станется – страдает, бедняга, повышенной подозрительностью. Демон, что с него возьмешь.

Арий хотел взять меня за руку, но я вспомнила, как меня пробрало совсем недавно, и спрятала руку за спину. На всякий случай и во избежание, так сказать. Арий на это только глазами полыхнул, но смолчал. Вот, еще плюстик челове... дракону в личное дело: знает, когда лучше смолчать и уступить женщине с издерганными нервами.

Где-то на восьмом длиннющем коридоре, что мы прошли, я не удержалась и спросила:

– А почему здесь людей нет?

Арий скосил на меня глаза, а я опять зависла – на этот раз на его идеальном профиле. Просто наваждение какое-то. Будто я мужчин красивых в жизни не видела.

Положа руку на сердце, таких красивых точно не видела. Тем более так близко – протяни руку и можно потрогать. Но это не повод истекать слюной! – одернула себя, и мысленно отвесила подзатыльник. Себе, конечно, не Арию.

– Люди в этом дворце не часто появляются. А Станислас здесь не жил в последнее время, поэтому всех слуг перевели в Большой дворец, а Малый погрузили в стазис. Зури только сегодня появилась, чтобы приготовить дворец к нашему появлению.

– А почему Станислас здесь не жил? – задала я самый тупой вопрос из всех возможных. Наверное, из-за моего офигения, что эта громадина, в которой мы сейчас находимся, оказывается, всего лишь Малый дворец. Боюсь даже представить, каким тогда будет Большой.

Арий на мой вопрос отреагировал странно: протянул руку и приобнял меня за талию. И опять меня слегка тряхнуло. Явно что-то ненормальное творится. Может, у драконов в организме много статического электричества накапливается, или батарейка внутри где-то, вот он и бьет током?

А Арий наклонился ко мне и своим сексуальным наглым голосом прошептал:

– Рейджина, мой друг здесь не жил, потому что последние шесть или семь месяцев он провел в другом месте. Угадай, в каком?

Да, что-то я совсем головой размякла. Я же как раз шесть месяцев назад с Данским первый раз у нас в офисе встретила. Вадюша тогда еще худо-бедно делами занимался, вот в его кабинете мы и познакомились с перспективным клиентом в лице Претемнейшего. И потом регулярно общались по разным вопросам.

Мы с Арием пошли дальше по бесконечным коридорам со множеством дверей, каких-то ниш и ответвлений, но я мало что замечала, погружившись в обдумывание произошедших событий.

Получается, что эти месяцы, что Станислас прожил у нас на Земле, он выстраивал вокруг меня какую-то очень сложную комбинацию. Для чего? Или я очень ценная персона, или... Или, не знаю что.

Однако, факты налицо: Претемнейший официально зарегистрировал в России компанию и загнал на нее кучу денег – я сама видела выписки с его расчетных счетов с семизначными числами в валюте. Ну ладно, считаем, что, такие деньги для него пустяк, судя по размеру его дворца.

Но он к тому же, завел полноценное судебное дело, с которым официально обратился к нашей юридической фирме. А ведь это российские суды, иски, требования, апелляции – волокита и геморрой те еще.

Затем мне организовали отдых в Питере, где его подельник Аметист две недели выгуливал меня по дворцам и музеям. Зачем столько сложностей-то? И в итоге, меня затащили на чердак, где я сунулась в зеркало и благополучно спланировала сюда... А куда «сюда», кстати?

– Арий, а как называется это место? – спросила я, останавливаясь.

– Малый дворец Белиджи, – он тоже остановился и внимательно посмотрел на меня.

– Да нет, мир ваш как называется? И какой он? – я нетерпеливо подпрыгнула.

Сама не знаю почему, но мне позарез нужно было узнать, в какой мир я попала.

– Кто здесь живет, какие расы? – напирала я на Ария.

– Драконы и люди живут, – Арий небрежно пожал плечами, будто я про какой-то пустяк спросила. Подумаешь, драконы здесь живут, эка невидаль. – А в Нижнем мире и Преднижних долинах живут демоны, это тоже часть нашего мира.

– Арий, ты долго будешь издеваться над моей гостьей? – прямо над моим ухом раздался вопль. Я даже подпрыгнула от неожиданности и схватилась за сердце. Чего орать-то так!

– О, быстро выбрался на этот раз, – Арий был сама невозмутимость, пока я приходила в себя и пыталась успокоить бешено колотящееся сердце. – Поттише не можешь – вон, Рейджину перепугал до смерти.

И неожиданно подхватил меня на руки и понес дальше, а Станислас пристроился сбоку и всю дорогу заглядывал мне в лицо и спрашивал, как я себя чувствую. А как можно себя чувствовать, когда тебя на руках несет самый красивый мужчина, какого я видела в жизни? Отлично я себя чувствовала.

И немного огорчилась, когда мы все-таки добрались до места назначения, и Арий сгрузил меня на пол в милой, бело-золотой комнате. Передал с рук на руки Зури, которая тут же принялась хлопотать вокруг меня. А сам вышел из комнаты, пожелав спокойной ночи и чуть не за шкуру утаскивая за собой Претемнейшего. Тот упирался, и все порывался мне что-то сказать, но Арий решительно пресек его речевую активность и выпихнул за дверь.

Зури помогла мне снять платье, с интересом покосилась на мое нижнее белье, и провела в местный аналог ванной комнаты с целым мини-бассейном горячей воды, в котором полагалось мыться.

Я решительно отказалась от ее помощи и выставила служанку за дверь, велев, пока моюсь, приготовить мне чашку чая. А сама с блаженным стоном погрузилась в горячую воду.

Из ванной вышла закутанная в шелковый халат, чистая и довольная. Как все-таки мало надо женщине для счастья. Стоит сменить грязную одежду и вымыть голову, и все, она снова готова завоевывать мир.

Зури расстелила постель и приготовила кружевную сорочку, которую вознамерилась сама на меня надеть. И чуть не расплакалась, когда я отказалась от ее помощи:

– Госпожа, я чем-то вам не угодила? – и ручки стиснула в тревоге, а рожки на голове поникли печально. – Скажите, я все исправлю!

– Зури, спасибо тебе за твое старание, но я привыкла некоторые вещи делать самостоятельно: мыться, сорочку переодевать... Вот платье сама вряд ли бы сняла, тут твоя помощь была очень кстати.

Девушка просияла:

– Спасибо, госпожа, вы такая добрая! Но я должна вам во всем прислуживать, иначе Претемнейший будет недоволен.

– А кто ему расскажет, что я сама что-то делала? – удивилась я.

– Но как же...? – Зури растерялась. – Он ведь спросит меня...

– Пусть спрашивает. А ты ему ответишь, что госпожа, то есть я, всем довольна и просит наградить тебя за хорошую работу, – ответила я взволнованной девушке и широко зевнула. – Иди, Зури, ложись спать. Скажи только, как мне свет выключить?

– Очень просто, госпожа, просто хлопните в ладоши два раза и скажите «свет». А что бы включить, хлопните один раз.

Зури ушла, а я быстро переоделась в ночнушку, немного похлопала в ладоши, покричала на все лады «свет», и, довольная полученным результатом, улеглась под одеяло. И уже уплывая в сон, вспомнила, что забыла спросить у Зури, как все-таки называется этот мир.

Мне снилась мама: я маленькая, лежу в своей кроватке в нашей старой квартире на окраине города. На улице ночь, зима, ветер завывает и с силой бьется в стекла. Мне страшно, а мама меня обнимает и рассказывает сказку: «В одном волшебном мире, где в небе летают сильные и гордые драконы, а по земле ходят смелые люди, жила-была прекрасная Принцесса. Она была доброй и ласковой девочкой и очень любила своих маму и папу. Они жили в красивом большом замке, и были очень счастливы. В этой сказочной стране всегда было лето и тепло, а на небе жили сразу два солнца, которые менялись местами, когда одно из них уставало и возвращалось в свой домик, чтобы отдохнуть».

– *Мамочка, – замороженно спрашиваю я, – а как называется эта волшебная страна?*

Мама грустно улыбается и целует меня:

– *У этой волшебной страны очень красивое имя...*

– Регина... Реги-ино-очка... Регина Гарольдовна! – требовательный шепот выдернул меня из сна. Я распахнула глаза и в неверном свете местной луны увидела лицо Аметиста Вольдемаровича, склонившегося надо мной.

– Регина, – прошептал мой бывший гид, – вам нужно срочно уходить отсюда.

Глава 11

Регина

– О, Аметист Вольдемарович. Как раз хотела с вами пообщаться! – я села на кровати и, цапнув пройдоху за жабо, подтянула к себе поближе.

Бывший гид замахал ручками, пытаясь от меня оторваться, да не на ту попал – держала я крепко.

– Будете каяться, Аметист Вольдемарович, или как вас там?

– П-пустит-те-е, – прохрипел мой ночной гость. Может, конечно, я его слишком сильно придушила. Ну, так сам виноват: я к нему со всем доверием, а он вон как со мной поступил...

– Ты зачем меня в зеркало толкнул, чертяка? – зашипела на него.

– П-приказ-а-али!

– Кто?

– Прет-темнейший, – прохрипел Аметист, а я разжала пальцы. Не душить же его, в самом деле, и так еле дышит.

– Аметист Вольдемарович, – строго заявила, когда он отдышался и перестал хрипеть, – помните, что чистосердечное признание облегчает муки совести. Поэтому выкладывайте все на чистоту!

– Регина, вам нужно уходить отсюда, пока Претемнейший следилки не поставил...

– Ты опоздал, друг мой Аметиус. Все давно стоит и сигналы подает исправно. – голос Станисласа прозвучал громко и так неожиданно, что мы с Аметистом подпрыгнули, как два воришки, застигнутые в самый эпический момент кражи.

Претемнейший стоял возле кровати и откровенно веселился: я даже в полутьме видела, как радостно блестят его зубы.

– А вы как сюда попали? Вообще-то, я дверь на ключ закрывала. У вас, похоже, не дворец, а проходной двор.

Станислас на мой выпад не обратил внимания, прошел к креслу и спокойно в него уселся. Аметист же, бочком-бочком начал пятиться подальше от меня. Правда, далеко уйти не успел.

– Аметиус, а сядь-ка ты на стульчик, да расскажи нам с Региной, куда и почему ей отсюда уходить надо.

Я ладошками легонько хлопнула, волшебное слово шепнула, и загорелся неяркий свет. Так что теперь я смогла хорошо разглядеть своих незваных гостей.

Претемнейший опять порадовал: на нем красовался парчовый халат, затканый алыми и черными диковинными птицами. На ногах тапки с загнутыми носками и тоже, парча и вышивка. Рога тускло поблескивали в неярком свете. А под халатом, похоже, надето оч-чень мало. Во всяком случае, ноги в гаремных тапках были голыми и волосатыми. Да и грудь в глубоком вырезе халата была одета исключительно в густую темную шерсть.

Заметив, что я его разглядываю, Данский приосанился, грудь свою шерстяную выпятил и самодовольно так поинтересовался: «Нравлюсь?»

Я скривилась и фыркнула: если вы любительница волосатых, мускулистых и самонадеянных демонов, то да, хорош. Даже если и не любительница, все равно хорош демонюга, ничего не скажешь. Но не радовать же его подобными признаниями.

– Тапочки тебе не идут, Стасик. Больше не носи, не твое это.

Рядом мелко захихикал Аметиус, а прекрасное лицо Данского вытянулось, глаза вылезли из орбит, а из ноздрей будто даже дым повалил.

– Аметиус, пошел вон отсюда! Утром жду тебя с отчетом о твоих деяниях и хитрож...выдуманных планах, – рывкнул Станислас, и Аметист начал по-быстрому двигать в сторону выхода. Вот только это не соответствовало моим планам, поэтому я рывкнула в ответ:

– Стоять!

Бывший гид замер, как суслик, посреди комнаты. А Претемнейший опять заорал:

– Пошел вон!

– Стоять!

– Вон отсюда!!

– Стоять!!!

Не знаю, кто выиграл бы в этой битве командиров, но тут Аметист затрясся как в лихорадке и тоненько, жалобно завыл. Потом быстро-быстро завертелся вокруг себя, как детский волчок, и хлоп, исчез. Я только глазами моргнуть успела от изумления, как на ковре, где стоял мелкий мужичок, уже было пусто.

Вот ведь, только хотела справки навести о своем попаданстве, и опять источник информации улетучился. Ну что же, Претемнейший, ты сам выбрал свою судьбу – тогда буду тебя пытаться.

Я сурово сдвинула брови и многозначительно произнесла:

– Ну?

– Э-э? – ответил мистер Красноречие.

– Жду объяснений.

– Каких?

Пожалуй, так мы долго будем в вопросы играть, и ничего он мне не ответит. Пожалуй, сменим тактику.

– Станиславчик, а ты женат?

– Региночка, ты к чему это спрашиваешь? – напрягся рогатый.

– Что-то замуж захотелось, вот присматриваюсь к кандидатам на почетную должность мужа.

И начала с кровати приподниматься так эротично и призывно, просто Памела Андерсен на пляже в купальнике. Еще и губы облизнула плотоядно, не отрывая влажных глаз от Претемнейшего.

А тот отчего-то смутился, ножки волосатые под себя подобрал и в кресло поглубже задвинулся:

– Региночка, ты же у нас вроде невеста короля? – и голос растерянный.

– Я передумала участвовать в отборе. Хочу замуж за тебя! – я была совсем близко к краю кровати, и уже руки тянула со скрюченными пальцами к его ... не знаю, к чему именно, но тянула.

А Претемнейший твердо заявил:

– За меня нельзя! – и уточнил: – Тебе нельзя.

– Только мне нельзя? – я даже обидеться собралась: получается, кому-то можно, а мне нет. Дискриминация по расовому признаку?

Ладно, обижусь я потом, а сейчас продолжим опрос свидетелей.

– Станислас, лучше по-хорошему рассказывай, зачем меня сюда затащил и когда обратно отправишь? А то я королю скажу, что люблю тебя безумно и жить без тебя отказываюсь. И потребу свадьбу. На пятьсот гостей!

– А почему так мало?! – теперь уже Претемнейший оскорбился. – Я что, нищеброд какой-то, чтоб жениться как голь перекатная? Пять тысяч гостей, как минимум!

Как он поднаторел на наших идиомах! Даже гордость берет за парня.

Обрадованная донельзя, я заголосила:

– Так значит, ты согласен, милый! Ох, как я счастлива. Давай, скорее объявим всем о наших планах, – и я, радостно оскалившись, снова потянулась к нему.

А Станислас быстро руками поводитил, и между нами выросла прозрачная стенка. Я его и вижу, и слышу, а добраться не могу – не пускает магия демоническая.

Сейчас я себе Панночку из старого фильма «Вий» напоминала, где она в такой же белой ночнушке до пят в невидимую стену бьется, чтобы до семинариста Хомы добраться.

Вот только там Вия на помощь позвали, он ситуацию быстро разрулил и Хому из-за магической ограды извлек, на радость местной нечисти. Мне-то кого на помощь звать, чтобы до рогатого дотянуться?

А Станислас принялся меня уговаривать:

– Регина, да что рассказывать-то? Ты теперь здесь, в своем мире и вернуться на Землю пока не получится. Завтра поедешь к королю на отбор. Может замуж за него выйдешь, если... – он осекся и опять замолчал.

А я села по-турецки на краю кровати и пригорюнилась. Второй раз говорят, что домой нельзя, а я верить не хочу. Почему нельзя-то? Сюда же притащили, значит и отсюда можно как-то выбраться.

Похоже, я это вслух произнесла, так как мистер Парчовый халат снизошел до объяснения:

– Понимаешь, все существующие миры не стоят на одном месте, а движутся по определенным траекториям. Иногда соприкасаются, и тогда можно легко перебраться из мира в мир.

Когда ты в зеркало попала, наши миры соприкасались последние часы перед тем, как надолго разойтись. Если бы ты не вредничала две недели, а сразу пошла на крышу, то времени для возвращения было бы достаточно. А сейчас миры уже разошлись.

Станислас развел руками и горестно вздохнул, показывая, как он опечален. Только вот не верила я его хитрой мимике, никакого сожаления там точно не было.

– А когда снова миры сойдутся? – решила я прояснить, как надолго здесь застряла.

– Сейчас оба мира вышли на длинную часть орбиты, и следующее соприкосновение лет через десять, примерно.

– Что-о-о-о?! Какие десять? Я же состарюсь уже! А мама моя как без меня будет? И Таска с близнецами. Я ведь крестной ее детей должна быть.

И такая тоска на меня навалилась, вперемешку с отчаянием, что я села и принялась реветь. Просто белугой завывала.

Станислас с кресла подскочил и кинулся ко мне. Присел на кровать, приобнял и начал по голове, как маленькую, гладить:

– Регина, ну ты что!? Не плачь, все образуется: обживешься, привыкнешь, замуж выйдешь, да детишек нарожаешь. И станет тебе этот мир совсем родным и любимым, сама возвращаться не захочешь...

Пока я плакала, Станислас все гладил меня по голове, и что-то успокоительное шептал, как заботливый отец или старший брат, которых у меня никогда не было. И мне было приятно, если честно. Меня только мама в детстве так утешала.

Я к плечу демона уютно привалилась, сладко плакала, и все пыталась осознать, как же я так попалась?

Слезы постепенно закончились, и я почти успокоилась, когда дверь в мою спальню с грохотом распахнулась, бахнув об стену, на пороге нарисовался разъяренный Арий и рявкнул:

– Быстро убрал от Рейджины руки...

Глава 12

Регина

– Лапы, говорю, убери! – Арий как пушинку выхватил меня из рук Станисласа и забросил в кресло. А сам развернулся к Претемнейшему, загородив меня широкой спиной.

И да, я опять на нее уставилась! А как не смотреть-то, если сейчас он был в узких брюках, обтягивающих длинные ноги и все его мускулы пониже поясицы. Белая рубашка подчеркивала широкие плечи. А какой высокий – почти на голову выше меня! Невозможно не смотреть.

Еще я вспомнила, как легко он нес меня на руках, будто я пушинка, а не восемьдесят с лишним килограммов сплошной красоты. Такой мужчина – это издевательство над моей нежной психикой. Все, срочно избавляться от этого наваждения, и для начала, прекратить на него пялиться.

Придя к этому решению, я сразу зажмурила глаза, чтобы не смотреть, куда не следует. А перестав видеть, начала слышать, и обнаружила интересную вещь: я не понимаю ни слова из бурной беседы Ария и Станисласа.

Странно, до сих пор я прекрасно общалась и с ними, и с Зури. То есть, сейчас дракон и демон говорят не на том языке, что использовали со мной. И это значит, что или обо мне говорят, или хотят скрыть от меня какую-то информацию.

Решив, что для меня пришло время хорошенько подумать, я поудобнее разместилась в кресле и закинула ноги на низкий столик рядом.

Да, знаю, что настоящая леди никогда так не делает. Тем более, если одета в одну ночную рубашку. Но как быть, если никакой другой одежды у меня нет, а продуктивно думать я могу только в таком положении?

Посему, махнула рукой на хорошие манеры и задрала ноги повыше. Еще бы чашечку крепкого кофе сюда, и совсем хорошо. А то от недосыпа последних суток соображала я не очень качественно. А подумать мне было о чем.

Итак, меня выдернули из моего мира, выстроив хитровыдуманную комбинацию. Поэтому, повторю свой вопрос number one – зачем так сложно?

Я хорошо помню из фэнтези, что все переходы в другой мир случаются неожиданно и просто: раз, и в Москве ты проваливаешься в люк канализации, а приземляешься уже в другом мире. Или хлоп, зашла не в ту дверь, а вышла там, где надо – в замке или подzemелье.

А то, вообще, заснула бабушка троих внуков в своей квартирке в Балашихе, а проснулась двадцатилетней очаровашкой под боком у красавца, наподобие тех, что сейчас в моей комнате орут и мешают думать. Я вообще не помню, чтобы хоть раз читала про такую долгую попаданскую прелюдию, что случилась у меня.

Ладно, идем дальше и определяем, кто главный плохиш в моей истории? Понятно, что первым на ум идет наш Станислас Играр Даниланис Шестой. Сдается, именно он главный заводила в этой истории. Конечно, есть вероятность, что он простой исполнитель, но не похоже на то. Все же у Станисласа фактура именно главного злодея.

А к нему мы добавляем Арийанира Радагнерия Дейрариалара, который своим поведением вызывает у меня ба-а-альшие подозрения, даже невзирая на его потрясающую... Так, стоп, сюда больше не ходим, думаем только о деле! А дело они с рогатым состряпали вместе, это как пить дать. Но вот интересы в нем у каждого свои. Понять бы еще, какие?

Дальше у нас идет Аметист-Аметиус, который служит Претемнейшему, и подрабатывает толкателем невинных девушек в порталы. И тоже, имеет свой интерес к моей персоне.

Не знаю, что насчет красавчика короля с его отбором, но на всякий случай и его оставим в списке подозреваемых.

И получается, что информации, по-прежнему, почти ноль, одни догадки и подозрения.

Хотя есть и новый вопрос: почему Станислас упорно недоговаривает насчет моего возвращения домой? Ведь лукавит, голову даю на отсечение. А еще мне не давали покоя несколько оговорок, что случайно или нарочно в разговоре допустил хитромудрый Претемнейший.

Я так задумалась, что даже не заметила, что в комнате наступила тишина. Арий и Станислас больше не орали друг на друга, а смотрели на меня. Очень пристально смотрели, между прочим. И мне их взгляды не понравились. От слова совсем. И если Станислас смотрел просто очень сердито, то Арий...

Вы когда-нибудь видели очень близко глаза голодного тигра? Вот и я нет. Но думаю, они примерно такие, как сейчас были у Ария. И смотрели эти глаза на мои задранные на стол ноги.

– Арий! – предупреждающе рыкнул Станислас, и теперь уже он встал между мной и драконом. А я поскорее ноги под себя поджала, ночнушку натянула пониже и замерла в недоумении – с чего мои коленки так на Ария подействовали?

Или в этом мире женщинам запрещено задирать ноги на столики и сейчас я нарушила самый их главный закон? Так я же не знала, простите великодушно. И, если надо, готова чисто-сердечно признаться в содеянном и пойти на сделку со следствием.

Станислас к Арию наклонился и они опять заговорили на незнакомом языке. Только теперь, похоже, демон отчитывал дракона, а потом и вовсе вытолкнул его за дверь.

Я вздохнула с облегчением, а Претемнейший сел напротив меня и нежно так замурлыкал:

– Региночка, ящерка моя. Ты, пожалуйста, ножками своими не свети перед Арием, ладно? А то он, видишь какой впечатлительный. Я ведь не всегда смогу быть рядом и закрывать тебя от его загребущих лап.

– Только ножками нельзя светить? – я недоумевала, честно говоря. Что произошло-то?

Станислас подумал и глубокомысленно произнес:

– Лучше ничем не свети, целее будешь. Тебе завтра к королю ехать, а если Арий не успокоится, ты его величеству только проблемы подаришь вместо личного счастья.

И видя, что я окончательно ничего не поняла, демон предложил:

– Ложись-ка ты лучше в постель, да поспи еще немного. Утром приедут портниха, обувщик и ювелир, а после обеда поедем по магазинам, докупать недостающее для отбора.

Тут я не выдержала и взмолилась:

– Станислас, милый, хороший, почти любимый, можно я не поеду на этот отбор, а? Не хочу я дарить королю личное счастье. У меня самой его не так много, чтобы разным посторонним личностям раздавать.

– Как все запущенно, – покачал головой рогатый ехидина. – Вот как ты можешь называть его величество посторонней личностью? Неужели такой красавец не предмет твоих девичьих грез? И разве не о таком муже мечтает половина женщин твоего мира? Он к тебе всей своей королевской душой, а ты, значит, счастьем делиться не хочешь? Да ты зажралась, Региночка, – Претемнейший, как обычно, был само очарование.

Я вспомнила голубоглазого короля и призналась:

– Мужчина он привлекательный. Король, к тому же, что тоже несомненный плюс к его биографии. Только я домой хочу-у-у, Станислас, к ма-а-ме.

Демон опять приобнял меня печальную, по голове погладил. В лоб, как покойника чмокнул, и объявил:

– Поздно, Регина, назвалась груздем, полезай на отбор. Да чего ты так переживаешь? Отбор – это весело! Не бойся, я буду рядом и присмотрю, чтобы тебя там не сильно обижали. А еще, в конце отбора всем участницам будут дорогие подарки.

Да уж, умеешь ты утешить, чертяка языкатый, мастер художественного свиста. Хотя, подарки – это интересно. Их ведь можно будет деньгами заменить? Мне же нужно будет на что-то жить, если я все-таки застряну здесь надолго.

Поняв по моему лицу, что я начинаю нервничать, Станислас и его парчовый халат задерживаться в моей спальне не стали, и предпочли слинять так же незаметно, как и появились – вот только были, и уже исчезли.

А я завалилась на кровать, взвесила все за и против, и решила, что черт с ним, поучаствую в этом дурацком отборе. Заодно, глядишь, информацией разживусь, как мне домой вернуться. И пусть только попробует меня там кто-нибудь обидеть – заранее сочувствую несчастному самоубийце.

Глава 13

Регина

– Госпожа, госпожа, просыпайтесь, – сквозь сон настырно прорывался чей-то писклявый голосок и упорно мешал досматривать сновидение.

Я недовольно замычала и перевернулась на другой бок, накрыв голову подушкой. Какая еще госпожа и зачем мне просыпаться?

– Госпожа, проснитесь, пожалуйста. Претемнейший ждет вас на завтрак, – и меня осторожно потрогали за плечо.

– Зури, в чем дело, почему леди Рейджина до сих пор в постели? Я когда велел тебе ее разбудить? – раздался над головой грозный голос. – Регина, вставай быстро, у нас сегодня дел много.

И с меня беспардонно стянули одеяло.

Пришлось вынимать голову из-под подушки и принимать вертикальное положение.

– Станислас, ты не обнаглел? – проскрипела я, сонно глядя на стоящего в ногах кровати Претемнейшего с моим одеялом в руках. – Тебя не учили, что входить в комнату к даме без стука неприлично? И верни одеяло – я, между прочим, под ним почти голая.

– Регина, вставай по-хорошему. Мы с тобой сейчас быстро завтракаем, ты общаешься с модисткой и сапожником, и вместе едем по магазинам. У тебя завтра отбор, а ты без подходящего гардероба. Или так и поедешь в ночной сорочке в королевский дворец?

О, святые угодники, не напоминайте мне про отбор!

Понимая, что рогатый зануда не отвяжется, сползла с кровати, и под его подозрительным взглядом побрела в ванную. После водных процедур Зури выдала мне симпатичный пеньюар и мягкие туфельки, севшие на меня точно по размеру. И, слегка проснувшись, я выползла под пресветлые очи Претемнейшего.

Завтракали мы в соседней комнате, оказавшейся моей личной гостиной – такой же бело-золотой и симпатичной, как спальня. Все-таки вкус у демонов определенно есть, зря за них переживала.

Я с удовольствием подкрепилась идеально приготовленным омлетом, творожной запеканкой и парой песочных корзиночек с фруктами и взбитыми сливками. Ну ладно, не парой, а пятью пирожными, не буду врать. А что делать, если они такие вкусные, и я сама не заметила, как съела все, что было на тарелке? Станислас не успел даже облизнуться, как я их оприходовала. И пока он пил кофе с ничем, я приступила к расспросам.

– Скажи, на каком языке мы сейчас с тобой разговариваем? И когда я его выучить успела? И вообще, поведай-ка мне об этом мире, куда ты меня так беспардонно затащил, – каюсь, не смогла удержаться от претензий.

– Что значит «затащил»? – невинно округлил глаза Претемнейший. – Ты, Региночка, сама ручку свою белую в портал сунула. Забыла, как к зеркалу потянулась и пальчиками в него залезла? А это, моя дорогая, расценивается как добровольное вступление в зону действия портала. И вся ответственность за содеянное лежит исключительно на тебе, ящерка моя.

Нет, вы только послушайте его. Я, значит, добровольно в портал залезла!

Пришлось зарычать от злости. Причем ничуть не слабее, чем недавно рычал сам демон, и даже не хуже, чем Арий ночью. Вспомнив про зеленоглазого, я еще больше осерчала:

– Ты забыл, что меня в спину толкнули, поэтому я и полетела в портал? Что, Станислас, перекладывать с больной головы на здоровую – это у вас национальный вид спорта? Или это твое личное качество, причем лучшее из имеющихся?

– А, по-моему, это ты переваливаешь все с дурной головы на мою умную.

Мы замолкли, уставившись друг на друга, как две разъяренные кошки. Вернее, это я себя так чувствовала. Претемнейший же был абсолютно спокоен, даже будто доволен происходящим.

– Регина, тебе не кажется, что мы с тобой как супруги с многолетним стажем семейной жизни: завтракаем, ссоримся и обсуждаем планы на совместное будущее? – замурлыкал Станислас, развязно улыбаясь.

Да тьфу три раза на тебя и твои фантазии, рогатый хитрюга.

– Прости, Стасик, но ты герой не моего романа, – ответила я твердо, а он и не подумал огорчаться. Вот и славно, сразу расставим все точки и запятые по своим местам, чтобы исключить взаимное недопонимание. Но удержать свое врожденное ехидство все-таки не смогла:

– У меня же король в женихах ходит, или ты забыл, милый? Он-то покруче будет, чем какой-то князь каких-то там долин.

– Вот сразу видно, что не знакома ты с устройством нашего мира, Региночка. – сочувственно вздохнул Претемнейший, всем видом демонстрируя, что разговаривает с глупышкой необразованной. И, полюбовавшись на мое возмущенное лицо, продолжил, как ни в чем не бывало:

– Разговариваем мы с тобой, дорогая леди Рейджина Нидерландская, на всеобщем языке, которым пользуются во всех государствах нашего мира. На отборе тоже будешь на нем общаться. Вечером мы с тобой обсудим все, что касается твоего участия в нем, не беспокойся, – утешил меня Претемнейший. Можно подумать, я места себе не нахожу, переживая за королевские смотрины. Это отбор пусть волнуется, что я в нем участвовать собралась.

– А откуда ты язык знаешь... – продолжил просвещать меня демон. – Тут все просто. Помнишь, когда ты очнулась после портала, на глазах была повязка? Это обучающий артефакт. С его помощью ты усвоила язык, и навык чтения и письма на нем. Как у вас на Земле есть специальные компьютерные программы, так и у нас имеются устройства с похожими свойствами. Только наши гораздо лучше: с их помощью ты за несколько часов усвоишь информацию, которую в своем мире изучала бы годами.

Сегодня я снова дам его тебе. Не можешь же ты пойти на отбор, даже не зная, как что называется, правда? Тебя ведь там за необразованную деревенщину примут. А ты у нас теперь девушка с титулом и должна соответствовать вновь приобретенному статусу.

Поэтому, перед сном наденешь повязочку на глазки, и баиньки. А утром уже будешь знать и историю с географией, и ботанику и зоологией, и даже в местном политическом устройстве начнешь разбираться. Заодно, еще парочку полезных языков выучишь.

В комнату тихой мышкой просочилась Зури и с поклоном обратилась к Станисласу:

– Претемнейший, пришла модистка и обувщик. И ваш ювелир, мэрт Грамус, прибыл.

– Зури, мэтра Грамуса проводи ко мне в кабинет. Регина, ты ведь не возражаешь, если я сам выберу для тебя украшения?

Я не возражала, и Станислас удалился, напоследок предупредив, что на выбор нарядов времени у меня только до обеда. Вот смешной: до обеда – это же целый вагон времени. Да я даже джинсы за каких-то десять минут могу себе подобрать. А ведь, всем известно, что проще найти идеального бойфренда, чем хорошо сидящие на тебе джинсы.

Однако, войдя в свою спальню, я с ужасом поняла, что очень, очень сильно заблуждалась...

Глава 14

Регина

Я зашла в спальню и оторопела – все свободное пространство было завешено, завалено и заставлено платьями, рулонами тканей и горами разноцветных коробок. Отдельно лежали страшного вида проволочные конструкции, похожие на птичьи клетки, только намного больше.

Посреди этого бедлама возвышалась впечатляющая во всех смыслах мадам. Выше меня на полголовы и в объеме как четыре таких, как я. Осанка – королевская, платье – пурпурное с золотым шитьем, а на голове синенькие рожки, кокетливо закрученные.

Мадам отдавала команды четырем девушкам, которые вихрем носились по комнате, повинувшись ее зычному голосу. Увидев меня, дама хищно прищурилась и протрубила:

– И где вы ходите, милочка? Я заждалась!

От этого ее «заждалась» меня пробрал неприятный озноб, а интуиция завопила в полный голос, умоляя убежать.

Однако, только я сделала шаг в сторону двери, как мадам щелкнула пальцами, две ее помощницы подхватили меня и, не обращая внимания на сопротивление, буквально понесли к толстухе. Я только и могла, что возмущенно пинать ногами воздух, потому что девицы ловко уклонялись от моих пенделей.

Меня поставили на низкую табуреточку, а дама принялась ходить вокруг, рассматривая меня, как статую в музее. Причем, уродливую статую, судя по выражению ее лица.

– Да, печальное зрелище, – наконец, изрекла эта... леди, и опять дала команду: – Раздевайте!

Две пары рук принялись сдирать с меня пеньюар, и через три секунды я уже стояла перед ними в чем мать родила. Я только открывала и закрывала рот, а мадам еще раз меня обошла и вынесла окончательный вердикт:

– Ужас, какая тощая! Как с таким материалом работать?! – и засопела недовольно. А ее помощницы сложили ручки на груди и наперебой защебетали:

– Мадам Жиро, вы гений! Ваши платья изумительны! Они сумеют исправить самую ужасную внешность!

Мадам благосклонно их выслушала, потом выпятила необъятную грудь и самодовольно сообщила:

– Вы правы, девочки, я и не с таким справлялась. Не переживайте, милочка, мои платья поправят ваши недостатки! – и снисходительно похлопала меня по плечу.

Я к тому моменту уже натянула свой пеньюар, и спустилась со скамеечки на пол. Все-таки начинать военные действия лучше одетой и твердо стоя на ногах. А в том, что война начнется, я не сомневалась ни секунды.

Ха, тощая! Да меня так не называли с седьмого класса, когда пришлось бросить конный спорт. Я в тот год начала активно расти во все стороны, и стало понятно, что скоро не каждая лошадь сможет меня поднять.

Мама тогда посоветовала мне пойти в секцию баскетбола, благо комплекция уже позволяла. Что я и сделала, проведя в бросках и прыжках с мячом семь лет, за это время еще больше окрепнув.

А эта... леди заявляет, что я тощая и собирается исправлять этот недостаток... Даже не хочу представлять, на кого я буду похожа в ее платьях, при таком взгляде на женские фигуры.

Поэтому, я решила дать ей возможность сделать первый выстрел в нашей будущей войне, и пусть потом не обижается.

– Мадам Жиро, – обратилась к ней светским тоном, – что вы можете мне предложить?

Мадам вновь оглядела меня, как слизняка на капусте, и, указав на те самые проволочные конструкции, торжественно возвестила:

– Кринолины! Только они спасут вашу неудачную фигуру! – и велела: – Девочки, несите их сюда, будем мерить.

М-да, за такую модистку Станислас заслуживает быть побитым. Многократно и с особым старанием.

– Мадам Жиро, – я добавила в голос сладости, – так значит, меня сделают прекрасной не ваши платья, а вот эти конструкции, собранные руками неизвестных умельцев?

Девочки, которые уже начали нести кринолины в мою сторону, замерли и попятились назад. А мадам Жиро застыла, вытаращив глаза. Я повернулась к Зури, которая все это время преданно стояла за моей спиной, и на всякий случай поинтересовалась:

– Где Претемнейший?

– У себя в кабинете. Это совсем близко, – шепнула догадливая девчушка, – если надо, я вас провожу.

– Хорошо, будь готова бежать туда, когда дам знак.

Мадам тем временем отмерла и брезгливо процедила:

– Наверное, вы приехали к нам из глубинки?

Я задумалась: можно ли считать глубинкой мой родной город – миллионник? Не придя к точному решению, честно ответила:

– Я не из столицы.

Не дав мадам порадоваться, добавила:

– Вы, наверное, хотите сказать, что такой селянке, как я, не по силам оценить ваши шедевры? Так я и не спорю, не по силам. Надо сказать Станисласу, что он нанял для меня слишком талантливую швею. Прощайте, мадам.

Мадам взбледнула и затрясла рожками:

– Какому Станисласу? Почему прощайте?

– Как какому? Претемнейшему князю Станисласу Играру Даниланису Шестому, который нанял вас шить мне наряды для королевского отбора. Я не в состоянии оценить ваш гений, мадам Жиро, посему прошу вас собрать свои кринолины и пойти на выход. Поторопитесь.

И я повернулась к двери, намереваясь покинуть мадам и ее трясущиеся рожки.

Да не тут-то было. Дама явно была опытным бойцом: только я сделала шаг, как она издала воинственный клич индейцев апачей:

– Девочки, хватайте ее! Его Претемнейшество приказал любой ценой одеть деревенщину!

Девочки бросили кринолины и слажено начали окружать меня, заходя за спину и отрезая путь к двери. Похоже, не первый раз от мадам сбегает клиентки, и технологию ловли несчастных жертв ее гения девочки отработали до совершенства.

Оценив численное преимущество соперника, я решила, что лучшей стратегией в данном случае будет активное отступление. Поэтому остановилась и подняла руки в примирительном жесте:

– Что же, раз Претемнейший приказал, тогда доставайте ваши гениальные платья, мадам Жиро.

Дамочка сразу расслабилась, решив, что победила наглую селянку, и начала отдавать девочкам распоряжения.

– Зури, – шепнула я, – бежим!

И мы побежали. Зури с криком «За мной!» понеслась первой, за ней я в развевающемся пеньюаре, за мной девочки мадам Жиро с какими-то деталями одежды в руках. Они на ходу собираются натягивать их на меня, что ли?

Мы бежали, ловко огибая углы и вазоны с цветами, которые, как нарочно, расставили по всему коридору. Зури, моя умница, еще и покрикивала на редких встречных, чтобы уступали нам дорогу. Минуты три стремительного бега, и Зури распахнула передо мной высокую дверь. Не раздумывая ни секунды, головой вперед и с яростным воплем, я ввалилась в помещение, твердо намереваясь обломать кое-кому рога.

К сожалению, не успела я забежать в кабинет, спасаясь от инквизиторов с кринолинами, как запнулась о край ковра и полетела прямо на привставшего с кресла демона.

Правда, летела недолго: уверенные руки подхватили и крепко прижали меня к чему-то широкому и приятно пахнущему. А над ухом раздалось злобное: – Ты всегда ходишь полуголая и кидаешься на мужчин?

И не успела я опомниться, как в мой рот нагло и требовательно впились лучшие на свете мужские губы.

Глава 15

Арий

– О, это ты, Арий! Налетался?

Я зашел в кабинет Станисласа, где тот рассматривал какие-то драгоценности, разложенные перед ним бородатым и пузатым гномом в ярко-красном кафтане.

– Выбираю Рейджине украшения для отбора. Посмотри, как тебе вот это? – Станислас повернул ко мне плоскую шкатулку, где на черной бархатной подушечке лежал потрясающий жемчужный комплект. Мне хватило одного взгляда, чтобы оценить его качество. Уж в чем в чем, а в жемчуге я разбираюсь даже лучше, чем в бриллиантах, и могу определить, когда передо мной настоящее сокровище.

«Они достойны Рейджины», – мелькнула в голове дурацкая мысль.

– Отличный жемчуг, можешь брать, – рыкнул раздраженно, и, злясь на самого себя, в два шага пересек комнату и уселся в кресло.

Настроение было отвратительным, и противно ныла каждая клеточка тела, как бывало каждый раз, когда я долго удерживался от оборота из драконьей в человеческую ипостась.

Мне пришлось летать почти три часа, чтобы избавиться от того дикого состояния, в которое я впал в спальне Рейджины. Драконья сущность бесилась и требовала эту женщину. Очень странно, и совершенно ненормально для моего дракона, так реагировать на женщину.

Конечно, она очень хорошенькая. Это я заметил сразу, как только она свалилась из портала мне в руки. И фигура у нее что надо – высокая, гибкая и статная, с красивыми формами.

Кожа очень светлая, с нежным розоватым оттенком и тонким румянцем, как драгоценный фиразский фарфор. Глаза цвета горького шоколада, а волосы темно-рыжие, с вишневым отливом, густые и длинные. Интересно, если их распустить, достанут они до ее попки?

Стоп, про это думать не буду. Мне до ее попки никакого дела, как и до ее стройных ножек. Тем более, завтра она отправляется во дворец к Вилису. Жаль, что девушки из другого мира тоже помешаны на этих дурацких отборах. Рвутся участвовать, будто в жизни нет дел важнее и интереснее.

А ведь в начале мне показалось, что Рейджина совсем другая. У нее умные глаза, острый язык и улыбка, как у шаловливого ребенка. Мне понравилось дразнить ее, отпуская шуточки и шпильки в ее адрес, и наблюдать, как забавно она сердится, сверкая глазами и морща носик.

А как от нее пахнет... У меня сознание почти отключилось, когда я взял ее руку и прикоснулся губами к гладкой коже. Давно уже запах женщины не волновал меня так сильно, очень давно.

– Ну что, друг, полегчало тебе? – Станислас отпустил ювелира и уселся в кресло напротив.

В руках у него был графин и пара бокалов. Сгрудив все это на столик, демон принялся наполнять фужеры, не прекращая болтать.

– Ну вот зачем ты укусил ее, а? А потом еще на ножки ее пялился... Теперь одни проблемы от тебя будут. Рейджине завтра на отбор отправляться, а тут ты, такой взбудораженный. У тебя давно женщины не было, что ли?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.